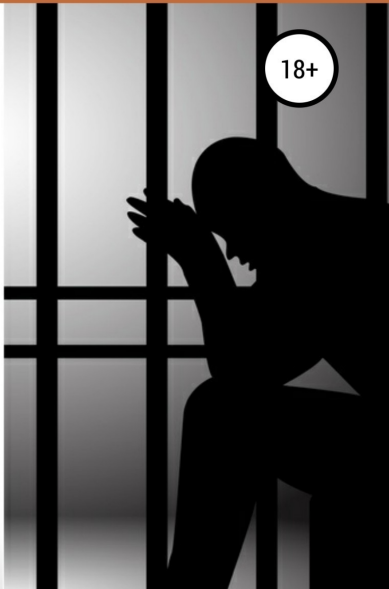

Сергей Аванесов

Как-то не срослось

Сергей Владимирович Аванесов

Как-то не срослось

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28952509

SelfPub; 2018

Аннотация

Константин закачивает школу, мечтает поступить в университет и работать на селе. Неожиданно пропадает его родная сестра. Правоохранительные органы обвиняют его в ее убийстве. Андрей мечтает стать историком. Не поступив в университет, собирается работать и учиться заочно. Занимаясь в поисковом клубе, находит в реке подземный ход, и в одной из комнат несколько старинных книг. Магомед увлекается боксом, и учится на программиста. Случайно возникший конфликт с тремя сокурсниками из «золотой» молодежи города перерастает в драку. Магомед наносит им телесные повреждения, его арестовывают. Судьбы троих ребят пересекаются.

Содержание

Глава 1. 16 октября 2010 года, суббота. Станица, где-то в Краснодарском крае	5
Глава 2. 19 октября 2010 года	8
Глава 3. 25 декабря 2010 года	9
Глава 4. 26 декабря 2010 года	10
Глава 5. 27 декабря 2010 года	13
Глава 6. 11 января 2011 года	14
Глава 8. 20 августа 2011 г. Суббота	20
Глава 9. 27 августа 2011 года. Суббота	22
Глава 10. 28 августа 2011 года. Воскресение	27
Глава 11	32
Глава 12	34
Глава 13. 9 октября 2011 года, воскресенье	36
Глава 14. 17 октября 2011 года, понедельник	37
Глава 15. 11 сентября 2011 года, Воскресенье. г. Ставрополь, секция по боксу	38
Глава 16. 13 сентября 2011 года. Вторник	43
Глава 17. 14 сентября 2011 года. Среда. 00 часов 25 минут	48
Глава 18. 30 октября 2011 года, воскресенье. Станица, где-то в Краснодарском крае	52
Глава 19. 29 ноября 2011 года. Вторник	54
Глава 20. 25 февраля 2012 года. Суббота.	60

Воинская часть где-то в Волгоградской области	
Глава 21. 11 апреля 2012 года. Понедельник	66
Глава 22. 14 апреля 2012 года	73
Глава 23. 26 августа 2012 года. Станица, где-то в Краснодарском крае	74
Глава 24. 28 августа 2012 года, вторник. г. Дербент	78
Глава 25. 31 августа 2012 года, пятница. г. Вологда	80
Глава 26. 1 сентября 2012 года, суббота	82
Глава 27. 8 сентября 2012 года, суббота. г. Армавир, Краснодарского края	83
Глава 28. 9 сентября 2012 года, воскресенье. Где-то в горах Северной Осетии	91
Глава 29. 10 сентября 2012 года, понедельник. Где-то в горах Северной Осетии	95
Глава 30. 11 сентября 2012 года, вторник. г. Вологда	97
Глава 31. 24 августа 2019 года, Суббота. г. Вологда	99
Глава 31. 25 августа 2019 года. Воскресенье. г. Вологда	102

Глава 1. 16 октября 2010 года, суббота. Станица, где- то в Краснодарском крае

Стоял теплый октябрьский вечер. В воздухе чувствовался запах сжигаемых недалеко старой листвы и травы. В дверях, требующего мужской руки дома, появилась Екатерина Ивановна, сорока семи лет. Она выглядела старше своих лет, хотя и сейчас было заметно, что в молодости она была очень красива. Но непростая сельская жизнь сказалась на ее лице и фигуре, преждевременно состарив ее, отнимая очень много душевных и физических сил, чтобы растить двух несовершеннолетних детей. Екатерина Ивановна оглядела уютный дворик дома, который с любовью в свое время создал ее покойный муж. В беседке, метров в пяти увидела сына, читающего книгу, громко сказала:

- Костян, – зови Аньку, идите ужинать.
- Ща, сказал Костя, пять минут.
- Анну позови. Женщина скрылась в доме.

Константин, закрыл книгу, положил на стол, поднялся. Высокого роста, худощавый и загорелый. Черные волнистые волосы, и голубые глаза, как у матери, на смуглом вытянутом лице, делали его красавцем, из романтического фильма о любви. В свои семнадцать лет, Константин был спокойным,

думающим, и имеющим мечту юношей. Он обошёл вокруг дома, периодически произнося имя сестры. Заглянул в курятник и коровник, осмотрел огород. Открыл калитку, вышел на улицу, осмотрелся. Не увидев сестру, вошёл обратно, и направился к дому. Уселся за стол, втягивая носом запах жареной картошки с луком.

– Анька где? Спросила Екатерина Ивановна.

– Нет ее.

– Опять ничего не сказала, куда ушла?

– Не, жуя, промычал Костя.

Анна была моложе Константина на год. Стройная и красивая девушка. Но характер импульсивный, как у деда по материнской линии.

– Что читаешь? – спросила мать.

– Выращивание овощей в парниках, пробурчал, Костя

– В библиотеке взял?

– А где еще?

Константин, уже решил, кем хочет стать. После окончания школы решил остаться дома, стать фермером, поступить заочно на агронома, и зарабатывать достаточно денег, что бы его мать не пропадала с утра до вечера на молочной ферме.

Анна не пришла домой ни ночью, ни утром. Обзвонив всех родственников и знакомых в станице, Екатерина Ивановна после утренней дойки, отпросившись, поехала в район писать заявление в милицию. К участковому в станице она не обратилась. Пять лет назад сын участкового Кирилл, то-

гда еще семнадцатилетний парень, в нетрезвом виде, на отцовской «ниве», дождливым осенним вечером, сбил ее мужа Шумарина Михаила Геннадьевича, возвращавшегося с работы, и скрылся с места пришествия, бросив машину. Михаила Геннадьевича случайно обнаружили, через несколько часов, проезжающие станичники, и он скончался по дороге в больницу от потери крови. Уголовное дело прекратили, списав все на пьяного пешехода, упавшего под колеса автомобиля, не приняв во внимание, что у мужа Екатерины Ивановны была врожденная непереносимость алкоголя. Она пробовала обращаться в районную прокуратуру, но участковый ее предупредил, что в районе и крае у него все схвачено. А если будет «дергаться», ее дети останутся сиротами.

Глава 2. 19 октября 2010 года

Старший уполномоченный районной уголовного розыска Степан Сергеевич Рычкин приехав в станицу, выслушал рассказ Екатерины Ивановны об исчезновении дочери, опросил Константина, соседей, составил протокол, и уехал.

Через месяц, Екатерина Ивановна отправилась в районное отделение милиции узнать, как приходят поиски ее дочери. Начальник уголовного розыска района сообщил, что нового по ее делу пока ничего нет. По всему краю разосланы ориентировки на ее дочь. Нужно набраться терпения и ждать.

Глава 3. 25 декабря 2010 года

Во второй половине дня старший уполномоченный районной уголовной розыска Рычкин, и двое его подчиненных подъехали к дому Шумариных, и в присутствии соседей понятых произвели обыск в доме и на участке. После обыска составили протокол, посадили Константина в автомобиль, уехали в районный центр. Пришедшая с работы мать Константина узнала от соседей, куда делся ее сын. Она на попутных машинах добралась до районного центра, и до следующего утра просидела в РОВД, ожидая аудиенции у начальника РОВД.

Глава 4. 26 декабря 2010 года

Ваш сын Константин Михайлович Шумарин подозревается в убийстве вашей дочери Шумариной Анны Михайловны 1994 года рождения, проговорил начальник РОВД Будрин Александр Олегович, когда Екатерина Ивановна утром пришла к нему на прием. Екатерина Ивановна на некоторое время онемела от услышанного, потом посмотрела на Будрина, и тихо проговорила, – этого просто не может быть.

– В жизни всякое бывает, проговорил, Будрин. Я за свою рабочую карьеру нагляделся и не на такое.

– Этого просто не может, ответила Екатерина Ивановна. Константин любит свою сестру. Всегда заботится о ней.

– Так бывает. Сегодня любил, завтра поссорились, после завтра возненавидел.

– Этого не может быть.

– Может. Не может. Следствие разберется.

– Я хочу видеть сына.

– Пока нельзя. Приезжайте через неделю.

Убитая горем мать в слезах ехала в ставший пустым дом.

В это время Константин лежал на койке избитый. Слезы текли из его глаз. Тело болело от побоев. Трусы и брюки пропитались кровью. Рядом двое сокамерников ржали и играли в карты.

Прошлой ночью по приезду его вызвали на допрос, кото-

рый проводили Будрин и Рычкин. Константина усадили на стул с наручниками на руках.

– Ну рассказывай, сказал Рычкин.

– Что рассказывать, испуганно прошептал Константин.

– Как сестру убивал?

– Какую сестру, не понимая, о чем ему говорят, спросил он.

– Свою сестру, козел. Сказал Рычкин. И хватит на меня смотреть сволочь.

– Ладно Костя, проговорил Будрин. – Расскажи правду. Ты все равно несовершеннолетний, тебе нечего бояться, ничего тебе не будет.

– Мне нечего сказать, я не убивал свою сестру, – испуганно проговорил Константин.

– Я тебе сказал скотина на меня не смотреть, – заорал Рычкин, и ударил Константина под дых. Дыхание перехватило, и он начал хватать ртом воздух, пытаясь вздохнуть. Постепенно дыхание восстановилось.

– Рассказывай придурок, зло проговорил Будрин, и ткнул резиновой дубинкой в губы. Не отнимай у нас время. Верхняя губа лопнула, и кровь каплей стекла по подбородку.

– Я не убивал сестру, – сквозь слезы проговорил Константин, и поднял глаза.

– Я же говорил тебе не смотреть на меня мразь, закричал Рычкин. Подошёл и ударил парня по печени. Константин слетел со стула и ударился о бетонный пол, плечом и голо-

вой. Рычкин подошёл и ударил Костю ногой по почке, потом за шиворот поднял и усадил на стул. Константин скрючился на стуле и стонал. Служители закона закурили, стояли и молча смотрели.

– Ну что будешь признаваться дружок, проговорил Будрин.

– Я не убивал свою сестру, – подняв голову и пролепетал сквозь слезы.

Константин, тут же получил удар в грудь.

– Не смотреть на меня сука, заорал Рычкин.

Они докурили.

Ладно Степа, будем укол делать-сказал Будрин.

Рычкин рывком поднял Костю, животом положил на стол держа руки. Будрин сорвал с парня штаны и трусы, стал засовывать в задний проход резиновую дубинку. Костя кричал от боли.

– Ладно, хватит сказал Будрин, отступая. Даже с подсолнечным маслом плохо идет. Целка. Давайка дружок в камеру, завтра вечером опять поговорим.

Глава 5. 27 декабря 2010 года

Ну что Константин, спросил Будрин, когда парень уселся на край стула, и скривился от боли, будем сознаваться, или перейдем к массажу тела? А может сразу с укола начнем?

– Не нужно меня бить дяденьки, пожалуйста. Я ни в чем не виноват. Он непроизвольно поднял глаза, и получил удар под дых.

– Я тебе говорил не смотреть на меня мразь, – прорычал Рычкин.

Константин ртом ловил воздух.

– Понимаешь Костя, ты должен сознаться. Тебе ничего не будет. Ну посидишь себе в «дурке», в психиатрическом диспансере не долго, а потом домой к маме. А если будешь упрямиться, мы тебе здесь массаж и уколы будем делать.

– Не надо, жалобно и плача проговорил Константин.

– Вот и я говорю не надо, а ты упрямишься, – проговорил Будрин. – Будем сознаваться?

– Да, сквозь слезы, прошептал Костя.

– Ну вот и славненько. Садись за стол. Сейчас тебе товарищ Рычкин будет диктовать, а ты будешь писать сочинение, – сказал Будрин, и рассмеялся.

Глава 6. 11 января 2011 года

Екатерина Ивановна читала признание сына в кабинете начальника РОВД, слезы текли из глаз.

– Я Шумарин Константин Михайлович, год рождения 14.03.1993 года рождения, 16 октября 2010 года, примерно в 10 часов 20 минут, в результате ссоры с моей сестрой Шумариной Анной Михайловной 10.10.1994 года рождения, ударил ее. В результате падения моя сестра ударилась головой об угол сарая, а потом о бетонную дорожку возле курятника. Изо рта и головы сестры начала идти кровь, и она перестала дышать. Я испугался, что меня посадят, и решил скрыть свой поступок. Так как моя мать была на работе я решил избавиться от тела сестры. Разрубил ее на куски и отдал свиньям. То, что они не съели, я сжёг на костре, а остатки сложил в мешок и высыпал в речку, которая протекает рядом.

Кровь я смыл водой из шланга.

Екатерина Ивановна, закончив читать, еще некоторое время еще молчала, потом посмотрела на Будрина,

– Этого не может быть. Мой Костик не способен на это.

Будрин, открыл рот, чтобы сказать, что в жизни и не такое бывает, но Екатерина Ивановна в это время медленно начала сползать со стула.

– Это правда, то что я прочитала,– спросила Екатерина Ивановна, глядя в глаза сыну, когда ей разрешили свидание.

– Они меня заставили, тихо прошептал Костя, они меня били и издевались.

Многочисленные обращения Екатерины Ивановны в прокуратуру результата не принесли. Константин был признан виновным, и направлен на принудительное лечение в психиатрическую лечебницу.

Глава 7. 1 августа 2011 года. г. Вологда

– Ну, что ж сын, раз не поступил на очное, в понедельник пойдешь работать ко мне на стройку учеником каменщика. Будешь работать и учиться на заочном, проговорил Николай Петрович, откусив пряник, и запивая чаем.

– Мне хотелось учиться очно, но сам виноват. Надо было больше тратить время на остальные предметы, но мне это так скучно пап, – сказал Андрей.

– Да, и годик придется отдать армии, никуда не деться. Не буду тратить деньги, чтобы тебя отмазать, – добавил Николай Петрович.

Мать Андрея, Елена Александровна, сидя с мужем и сыном за кухонным столом, не вмешивалась в разговор двух своих любимых мужчин. Она знала, отец поддержит сына, а сын исполнит свою мечту, и станет историком. Она никогда не ругала сына за слабую успеваемость в школе. Сына интересовали только три предмета в школе: немецкий язык, история и физкультура. По этим предметам у него всегда были только пятерки. Все свое свободное время он отдавал исто-

рии, и поисковому клубу, который занимался розыском павших солдат в Великой Отечественной Войне.

Андрей допил чай, поднялся, подошёл к матери, поцеловал, и сказал:

– Спасибо за завтрак, ма. Пошел я с ребятами на речку. Слышала, что отец сказал, в понедельник на работу.

– Аккуратно там.

– Ты же знаешь, мы не дурачимся. Покупаемся, поползаем по дну, может, что ни будь найдем. А вообще маловероятно. Кто там уже не лазил. Хотя, сильный дождь прошел несколько дней назад, течение сильное было, может, что-то и нанесло.

Андрей вышел из маршрутки, свернул с проспекта победы на Ленинградскую улицу, и пошел в сторону реки. На берегу реки Вологды чуть выше кремлевского сада он увидел Максима, который сидел на траве у берега реки. Генка, как всегда опаздывал. Он был в их группе старшим, старшим и по возрасту.

Максим поступив на инженера строителя, в тот университет, в который не поступил Андрей. Генка уже два года учился в этом же университете на программиста. Ребята были настолько разные, что при других обстоятельствах, их просто невозможно было представить вместе, но любовь к поиску их объединяла.

Генка опоздал на десять минут. Подходя, к ожидавшим его ребятам, сказал:

– Начальство не опаздывает, начальство задерживается. Да и вообще десять минут, это не опоздание.

– А тебе никто ничего и не говорит, – ответил Максим. Вот если бы ты пришел вовремя, тогда точно удивил бы. Еще бы испугались, не случилось что-то.

– Поэтому пугать я вас и не буду пацанята, – озабоченно сказал Генка, – потом отвечай за вас, испуг выливай. Хочу сразу сказать, что в следящую субботу выезжаем в «поля». В семь часов утра быть всем на месте сбора, не опаздывать.

– Себе скажи, – вставил Андрей. Хотя прекрасно знал, что Генка опаздывал всегда и везде, но только не в этих случаях.

– Но, но, я попрошу, грозно сказал Геннадий, и засмеялся. – Итак, сделаем вот как. Пройдемся по течению метров триста-четырееста. Если ничего не найдем, на этом тогда и все. Идти будем метрах в десяти друг от друга. Вода тихая, но мутная.

Зашли в воду. Сначала Максим, затем Андрей, последний Геннадий, чтобы видеть обоих. Включили на головах фонарики, нырнули. Андрей медленно плыл по течению, осматривая дно реки, иногда задерживался, чтобы проверить дно шупом. Ничего интересного, кроме мусора не попадалось. Да и что тут можно найти, всю речку в этих местах уже давно перелопатили многократно. Вот если бы металлоискатель. В это время ногу свела судорога, и Андрей вынырнул из воды. На поверхности никого не было. Андрей начал загребать к берегу, который был метрах в пяти. Нога скоро коснулась

дна. Андрей щипал ногу, чтобы восстановить работу мышцы. На сегодня все подумал он. Странно, почему судорога, вода не сильно холодная. На поверхности воды появилась голова Максима, потом Геннадия. Оба по очереди спросили:

– Что случилось?

– Судорога? Выхожу.

– Хорошо, – сказал Геннадий. – Мы еще чуть пройдем.

Только мне кажется все напрасно, ни хрена тут нет.

Оба опять нырнули.

Андрей начал выходить из воды. Когда уровень реки опустился чуть ниже пояса, нога проскользнула, и он начал падать лицом в воду. Интуитивно выставил руки вперед, и окунулся лицом в воду. Правая рука уперлась в дно, а левая провалилась в жижу на дне реки. Что еще за яма, подумал он, вытаскивая руку, и ощутив, что кисть зацепилась за что-то твердое. Встал, выплюнул воду, снял маску, промыл ее, подождал пока течение снесет муть, снова надел маску, включил фонарик, и опустился под воду. Ощупав руками, твердую поверхность, разгребал вокруг твердого предмета дно реки руками, и помогая себе щупом. Разочарование, пришло неожиданно, он понял, что это просто бревно. Собирался уже выбраться из воды, когда просунул руку чуть глубже, и нащупал еще оно бревно, а за ним еще. Бревна шли параллельно берегу, пока хватило длинны руки. Андрей начал разгребать жидкое дно в стороны, и уперся сначала с одной стороны в бревно, которое шло вниз, потом с другой. Шири-

на верхнего бревна в проеме была не более метра.

– Вот это да, подумал Андрей, это же подземный ход, возможно настоящий подземный ход. Надо срочно сказать ребятам. Ух, ты. Вот это визуха. Андрей встал, посмотрел на берег. Он стоял в реке и видел напротив правую стену Софийского собора. Выбравшись на берег, он уже собрался побежать в сторону ребят. Но потом передумал.

– Нет, не сегодня. Я сначала сам все разведаяю, а уже потом посмотрим.

Развернулся и пошел к месту сбора.

Глава 8. 20 августа 2011 г. Суббота

Стемнело, Андрей, медленно двигался по берегу реки. Он не решился заниматься раскопками хода днем, чтобы не привлекать внимание многочисленных туристов, и работников музейного центра. И даже в темноте его работу может выдать фонарик, который придется включать для работы под водой, хотя толку от него будет немного в мутной воде. Из-за вывиха ноги, который он получил во время выезда поискового клуба, ему пришлось пропустить прошлые выходные, и это его сильно злило.

Андрей разделся, положил вещи в черный пакет, и уложился под дерево. Надел на ноги старые кроссовки. С собой взял фонарик, сапёрную лопату и маску. Двигаясь вдоль берега подошел к месту захода в воду, огляделся. Отдыхающих, пока не видно. Возле реки не было так темно, как в саду. Придется работать без фонарика, подумал он, гладь реки просматривалась хорошо с обоих берегов. Андрей медленно спустился в воду. Ух, поежился он, вода уже холодная. Ногой нащупал бревно в воде, одел маску, опустил под воду, и начал выгребать раскисшую массу из проема. От бесконечных ныряний и работы лопатой он быстро устал, начал задыхаться, воздуха хватало не на долго. Андрей вынырнул, и сидел на корточках, отдыхая. Его немного трясло от холода. Сколько времени он так работал, никак ни мог сообразить.

Может минут сорок, может полтора часа. Он решил еще поработать минут десять, понимая, что больше не сможет. Андрей уже расчистил проход метра полтора вперед, и примерно на пол метра вниз. Хватит отдыхать, подумал он, надел маску и нырнул. Несколько раз ковырнул лопатой, и тут судорогой опять свело ногу. С трудом сдал назад, кривясь от боли. На сегодня работа была закончена. Волоча ногу он с трудом выбрался на берег. Странно подумал Андрей, столько времени маячил над водой, и никто меня не заметил.

На следующий день он пошёл к реке, но так и не решился входить в воду. Почти у того места, где он должен был работать расположилась веселая компания, две девушки и три парня. Судя по их настроению, быстро они уходить не собирались, а при них заходить в воду Андрей не решился. Все равно не дадут работать, а можно и на неприятности нарваться.

Глава 9. 27 августа 2011 года. Суббота

Сегодня Андрей подготовился к работе под водой лучше. Одолжил у Генки гидрокостюм. На вопрос,

– Зачем он тебе, – ответил.

– с товарищем с работы поедем рыбачить с подводными ружьями. Ружье у него запасное есть.

В нагрузку взял и ласты, чтобы не говорить, что они ему не нужны. Костюм оказался как нельзя кстати. С пятницы погода испортилась, временами шел дождь, и заметно похолодало. Андрей переоделся, и направился к воде. В это время снова начался дождь, и поднялся ветер.

– Вот и чудненько, подумал он, хоть на берегу никого не будет.

Андрей нырнул в подземный ход, включил фонарик и осмотрелся. В прошлый раз он расчистил ход метра полтора вперед, и чуть больше полуметра вниз.

– Удивительно, но бревна совершенно не сгнили, дуб наверно, – мелькнула мысль. Вынырнул на поверхность, осмотрелся, никого. Дождь усиливался.

– Это даже хорошо, никто его не увидит. Надо приниматься за работу, – даже в костюме, Андрей начал замерзать.

Он нырял, копал, выныривал, вдыхал свежую порцию воз-

духа, и опять нырял. Несколько раз останавливался, и высунув голову из воды, отдыхал. От очередного тычка в ил, лопата не увязла, а провалилась в пустоту. Андрей от неожиданности всплыл лицом в ил, поперхнулся, и начал сдавать назад за глотком свежего воздуха. Минут пятнадцать ушло на то, чтобы расчистить проход от ила в неизвестную пустоту, которую невозможно было рассмотреть из-за мутной жижи.

Сидя на корточках в воде, Андрей отдыхал, пытаясь отдышаться. Он не мог понять, почему он так тяжело дышит? То ли от усталости, а может от волнения. И что там за этой мутной жижей? Удача, и открытие давно потерянного, или просто ничего, тупик, и огромное разочарование? Что будет если он пролезет дальше по ходу, упрется в тупик, и сможет ли он развернуться обратно, хватит ли воздуха на обратный путь.

Несколько раз сильно вдохнув и выдохнув, Андрей набрал в легкие воздуха, и нырнул. Почти без проблем он преодолел край ила, и начал, упираясь руками в ил внизу, продвигаться вперед. Совсем ничего не видно, фонарик высвечивал мутную жижу перед маской.

– Пора возвращаться, подумал он, иначе воздуха не хватит. Без воздуха я не смогу проплыть дальше, и взять его негде.

Андрей начал разворачиваться в обратную сторону, помогая себе, цепляясь за стены туннеля. Поднял руку вверх,

и отталкиваясь от потолка хода, сразу не понял, что кисть его руки не находится в воде. Высота воздушного пространства между потолком и краем воды была сантиметров пять. Он поднял лицо к потолку хода, но лицо так и оставалось в воде, маска мешала. Рывком сорвал ее на шею. Несколько раз выдохнул и вдохнул. Воздух оказался не совсем свежим, немного с гнильцой.

– А какой он должен быть? Именно такой, и должен.

Упираясь ногами в ил, и держа лицо у потолка, Андрей начал двигаться вперед. Через пару метров уровень воды начал понижаться, количество ила на полу значительно уменьшилось. Он выровнял голову, развернулся вперед, и фонарик осветил поверхность воды, со сводом тоннеля, который медленно поднимался. Впереди, метрах в десяти подземного хода, воды не было совсем. Андрей увидел уходящий в темноту туннель выложенный из небольших бревен темного цвета, шириной не более метра и высотой метра полтора, может больше. Он начал карабкаться по бревенчатому полу вперед. Уклон вверх был небольшой, но бревна пола и стен мокрые и скользкие. Метров через пять он в очередной раз поднял голову и увидел впереди, что проход кончается бревенчатой стеной. Медленно карабкаясь вверх добрался до стены и встал. Бревенчатый пол кончился, под ногами был песок. Повернул голову на право, увидел, что ход метров, через семь кончается стеной из бревен. Посмотрев налево, метрах в трех увидел сломанные бревна вперемешку с

землей.

– Плохо, подумал Андрей. Что если и другой ход тоже завален. Скоро узнаю.

Он повернул налево и медленно пошел вперед. Повернув направо подземный ход устремился перпендикулярно реки в сторону собора. Андрей со своим ростом метр семьдесят шесть, мог идти совершенно свободно, над головой был небольшой запас пространства. Фонарик был не очень мощный, но высвечивал ход вперед метров на десять. Впереди была стена. Он приблизился, и остановился. Ответвлений у входа не было. Андрей не сразу рассмотрел, то что он сначала принял за стену, оказалось дверью. Осматривая ее, увидел две кованые петли, по цвету сливающиеся с деревом, а ручки, чтобы открыть дверь нет.

–Получается, дверь открывается только изнутри, констатировал он.

Он увидел четыре большие металлические заклепки,

– Так видимо они держат засов, – пришла мысль.

Сняв с пояса лопату, Андрей вставил ее между дверью и коробкой двери, попытался открыть. Лопата начала гнуться.

– Ты бы еще пальчиком поковырял, придурок, – сказал себе Андрей. Этот, наверное, дуб, за столько времени он в камень превратился. Он сел на песок.

– А песок то сухой. Вот это везуха, ура, ура, ура. Если есть дверь, значит за дверью, что-то все равно есть. И что бы там не было, это я нашел.

Андрей встал и начал осматривать дверь.

– Толщина двери не больше семи сантиметров, наверное. Нужно вырезать запор, и я там. Завтра я открою дверь обязательно. Нужно будет и петли срежу, всю дверь разрежу, но открою. А теперь до свидания мое открытие, до завтра. Он развернулся и осторожно отправился в обратный путь.

Глава 10. 28 августа 2011 года. Воскресение

Андрей опустил на песок перед дверью большой пластиковый пакет, развязал его и вытащил сумку с инструментом. Достал дополнительно взятый фонарь, включил и установил возле стены, направив на дверь. Достал шуруповерт, вставил сверло и начал сверлить небольшие отверстия в двери.

– Твердое дерево, – подумал про себя Андрей, наверно все-таки дуб.

Он сверлил отверстия по периметру предполагаемого засова. Обороты шуруповерта начали замедляться. Дождавшись пока шуруповерт совсем остановился, Андрей заменил батарею, и продолжил сверление.

– Не хватит немного заряда, чтобы просверлить все по кругу. Сейчас бы электропилу, но где тут розетку взять?

И вторая батарея «сдохла». Он взял стамеску, молоток, и начал пробивать промежутки между отверстиями. Работа двигалась медленно, дерево оказалось на удивление крепким. Пробив паз достаточный для того, чтобы вставить гвоздодер, начал выламывать куски древесины. Наконец древесина в проеме подалась, начала отходить внутрь. Он приложил еще несколько усилий, засов оторвался от двери, но не упал, видимо повис на проушине. Попытался открыть дверь,

ничего не получилось.

Андрей поднял фонарь, осветил в образовавшуюся щель в двери. Ему показалось, что напротив он видит еще одну дверь. Вставив гвоздодер между дверью и коробкой двери, начал открывать. Дверь за долгие десятилетия, а может и столетия просела, и отказывалась отрываться. Андрей приложил еще большее усилия, раздался скрип дерева, и дверное полотно немного сдвинулось. Он просунул гвоздодер глубже, и продолжил попытку открыть. На этот раз дверь поддалась, и между дверью и коробкой со скрипом появился небольшой проем. Андрей положил на пол теперь уже не нужный гвоздодер, взялся руками за полотно двери, уперся в стену коленом, и медленно, напрягая все свои силы начал открывать дверь.

Освещая фонарем помещение за дверью, Андрей пригнулся и медленно вошел через невысокий проем. Воздух оказался довольно чистым, не таким как у воды. Помещение оказалось совсем маленьким, примерно два на два метра, с таким же низким потолком, как в подземном ходе, но гораздо более толстыми бревнами. Напротив, входа, в комнате, была еще одна такая же низкая дверь, вся обшитая кусками и полосами металла на заклепках, и имеющая ручку в виде железного кольца. Понять где находится засов было невозможно. А может их было несколько.

– Да уж, сказал себе Андрей, такую дверь просто так не взять. Здесь нужен инструмент получше. Он начал медлен-

но освещать маленькое помещение. Кроме, небольшого, грубо сколоченного стола у правой стены, и такого же табурета, в комнате больше ничего не было. Андрей осветил поверхность стола, на котором лежало с одного края две книги друг на друге, посередине на небольшом расстоянии стояло два деревянных подсвечника, с огарками свечей. Рядом похожий на чернильницу сосуд, возле которого лежало несколько перьев под слоем пыли. С правой стороны стола он увидел еще одну книгу. Поставил фонарик на стол, решил начать с двух книг, лежащих друг на друге. Рукой смахнул пыль с переплета. Потом держа двумя руками книгу, несколько раз сильно дунул, сдувая остатки пыли с кожаного переплета с застежками. Освещая книгу фонариком, закрепленным на голове, открыл ее. Текст был на кириллице, прокомментировал про себя Андрей. Для него этот старый язык был, все равно что слабо знакомый иностранный. Ближе к концу книги увидел закладку, открыл на этом месте. Несколько строк на этой странице, и все. Отложив в сторону первую книгу, взял в руки вторую, тоже в кожаном, но более богатом переплете, с металлическими необычными украшениями и застежками на ней, открыл. Этот язык был для него совершенно не знаком. Перелистывая страницы, он увидел тоже закладку. Открыл, посмотрел и аккуратно закрыл книгу. Обратил внимание, что обе закладки в книгах были примерно в одном месте. Он открыл теперь обе книги, и понял, что человек занимался переводом иностранной книги. Но почему-то, ушёл и

больше не вернулся, чтобы закончить свою работу.

Третью книгу он узнал, это была библия в кожаном переплете с застёжками. С трудом прочитал на кожаном переплете, «Апостол». Отрыв ее, Андрей увидел печатный текст на старославянском. Сначала посетила мысль, что улов небольшой, но чем больше он стоял и смотрел на книги, тем больше приходило понимание, что в его руки попали настоящие сокровища. Наверняка рукописная иностранная, по виду очень старая книга представляет собой большую ценность. Неоконченная, рукописная, наверное, тоже. А библия уж наверняка, если и не редкая, то очень старая, может являться музейным экспонатом. Снова подошел к двери, взялся за ручку и потянул на себя. Но ничего не произошло. Человек ушел, но дверь за собой закрыл. Андрей уселся на табурет, и задумался. Как быть? Пробовать открыть самому, или придать свое открытие гласности?

От пришедшей мысли Андрея даже вскочил с табурета.

– Господи, да ведь за этой дверью может быть часть библиотеки Ивана Грозного. Ее искали на протяжении нескольких веков на территории собора и кремля, но так и не нашли. Надо подумать, что делать. Пора уходить, а то родители будут волноваться. Он решил забрать книги, и шуруповерт. Остальной инструмент решил пока оставить здесь. Все уложил в сумку. А сумку упаковал в пластиковый мешок.

– Только бы не порвать, – промелькнула мысль.

Свою находку он спрятал в гараже. Не стал нести домой,

решил пока сохранить в тайне, и все обдумать в спокойной обстановке.

Глава 11

После работы Андрей принес свою находку домой, решив осмотреть книги неспешно и обстоятельно. Начал с книги «Апостол». Набрав в поисковике на компьютере, начал читать: «Апостол» 1564 года («Москóвский Апостол», «Деяния святых апостол списана святым апостолом и евангелистом Лукою») – первая датированная напечатанная книга в России. Напечатана в 1563—1564 годах Иваном Федоровым.

Решил поинтересоваться ее стоимостью, и вслух от удивления произнес:

– Ну ни фи́га себе, – переводя взгляд на книгу.

Стоимость книги достигала четырехсот тысяч долларов.

– Сколько же стоят остальные две рукописные? А что, если и в правду за той дверью часть потерянной библиотеки Ивана Грозного. Как же будет здорово. Ведь есть еще и второй ход, хотя и засыпанный. Как быть? Идти и сейчас заявлять о находке. Мне и за эту находку хватит денег поступить в институт на платное отделение, да и на многое другое.

Андрей бережно закрыл «Апостола», взял в руки иностранную книгу, осмотрел ее. Необычные изображения на кожаном переплете. Он начал медленно листать страницы. Непонятный язык книги, написанный от руки отдельными буквами с закорючками, сопровождало много картинок, и

рисунков похожих на чертежи. Андрей пролистал всю книгу, потом взял книгу – перевод. Из своего просмотра он понял, что книга рассказывает о каких-то воздушных аппаратах похожих на летающие тарелки, сражениях между ними.

– Придется научиться читать кириллицу, – подумал он.

Потом повернулся к компьютеру, набрал в поисковике переводчик с кириллицы, и произнес, – Будем переводить, то что перевел наш предок.

Сообщать сейчас о своей находке Андрей передумал. Призыв в армию начнется с первого октября, и тогда все что здесь будет, раскопки, открытия, все это пройдет мимо, потому что он будет далеко.

Глава 12

Родителей Андрея сильно удивляло, то что их сын мгновенно превратился в домоседа, хотя еще недавно его просто невозможно было загнать домой. На вопрос,

– чем он занимается за компьютером,

Отвечал,

– увлекся историей древней Руси.

Все свое свободное время Андрей посвящал переводу книги написанной неизвестным переводчиком, который в свою очередь сделал перевод с древней книги Индии. И чем дальше он продвигался в своей работе, тем больше убеждался в том, что эта книга может дать невиданные технологии и возможности, стране которая владеет этими знаниями. В повествование книги описываются небесные колесницы разного вида и размера: "агнихотравиману" с двумя двигателями, "слон-виману" с еще большим количеством двигателей и иные, названные "зимородок", "ибис", а также по имени других животных. «Винамы» делились на одноместные, многоместные и, если выразиться сегодняшними терминами, на транспортные корабли. Разные размеры и разнообразные формы. В книге приводилось детальное описание конструкций небесных колесниц-винамов, чертежи с подробными разъяснениями, технология строительства, чертежей двигателей и принцип их работы, и даже звуки, издаваем

мые двигателями разных по конструкции «винамов», применяемые материалы, состав топлива и методы получения его компонентов. Описывается возможности летательных аппаратов, с комментариями каждой, так сказать опций «винама»: взлет, посадка, зависание на месте, резкое ускорение до невероятных скоростей, способность практически мгновенно менять направление полета, становиться невидимым для глаза человека, принцип действия и технология создания невидимого защитного поля некоторых из них, возможности некоторых «винамов» к полетам к другим планетам.

Сейчас Андрей занимался переводом видов вооружения «винамов», их конструкции, технологии производства и технических возможностей. Он конечно не был инженером, многих вещей просто не понимал, испытывал трудности в переводе, но был уверен, что лучшие специалисты страны смогут во всем этом разобраться, если сегодняшний уровень науки позволит сделать это. Каждые летные характеристики «винамов», вооружение и его применение, описывались примерами, красочными рисунками, и как утверждал автор, из реальных событий истории того времени.

Глава 13. 9 октября 2011 года, воскресенье

Андрей пытался перевести название следующего вооружения последней страницы книги. В дословном переводе получалось: орудие предназначалось для точного метания прямых молний на расстояние до одного километра. Поражая белым ярким лучом врагов на земле, и летающие колесницы врага в небе, при попадании в которые белый луч-огонь отнимал все их способности, и они падали на землю. Метаемая молния действует и на расстояние втрое большее, но не приводит к полному уничтожению врага на земле, и вражеского «винама» в небе. На этом заканчивался текст предка переводчика.

– Ну вот и все, сказал себе в слух Андрей, я это смог. Никогда не думал, что стану частью такого великого открытия. Конечно до триумфа и славы придется годик подождать, но это не страшно. Он не переживал, что кто-то найдет подземный ход под водой. Сильно похолодало, никто до лета не полезет в воду, а до этого времени вход опять занесет илом, и он опять будет скрыт для человечества, как и раньше.

Глава 14. 17 октября 2011 года, понедельник

Стоя у открытого окна в плацкартном вагоне, Андрей махал рукой родителям и друзьям, когда поезд тронулся, он крикнул:

– мама не плачь, через год я вернусь, и все у нас будет просто здорово.

Глава 15. 11 сентября 2011 года, Воскресенье. г. Ставрополь, секция по боксу

Он не торопливо отступал, передвигаясь на ринге, и держа спарринг-партнера на расстоянии. Ему начала надоедать это скучная возня соперника. В ближний бой Мага его почти не подпускал, а на расстоянии его удары просто не достигали цели. Пора заканчивать решил он. Дождавшись пока соперник в очередной раз решит нанести удар правой, Мага чуть отклонился со смешением влево, сделал шаг вперед, и нанес левый боковой удар в район скуловой кости. Удар вышел на загляденье, соперник без всякой задержки продлил линию движения руки Магомедом вправо и вниз до соприкосновения с помостом ринга.

– Хорошо, что мы в шлемах, мелькнула мысль у Магомедомеда.

Иван медленно поднялся на колени потряхивая головой.

– Как ты, спросил Мага.

– Нормально, ответил Иван,

– Спасибо что не со всей дури. Ну и колотушки у тебя Мага, что левая, что правая. Знал, что так ударишь, следил, чтоб не подставиться, и все равно пропустил. В последний момент только увидел твою кувалду, но уже поздно было.

– Все, на сегодня хватит, услышали они голос тренера. В душ. А потом ко мне.

Мага подал руку в перчатке Ивану, помогая подняться.

Через двадцать минут они прошли опустевший зал, подошли к кабинету тренера, Иван постучал. Без стука в кабинет тренера никто никогда не входил, можно было нарваться на тираду из народного русского языка, многие слова просто не поддавались переводу на литературный русский язык, но были понятны, и подчеркивали всю полноту сказанного.

– Можно тренер, спросил Иван.

– Заходите.

Кабинет был маленький около шести квадратных метров. Но достаточный для того, чтобы разместить стол, два стула напротив, вешалку, полку с кубками и медалями. На стене под маленьким узким окном, весела большая фотография двух боксёров в обнимку, Бориса Кузнецова, олимпийского чемпиона в полулёгком весе 1972 года в Мюнхене, умершего в 2006 году, и тренера. Тренер и Кузнецов были друзьями. Тренер был на десять лет моложе Бориса Кузнецова. Рассказывали, что они были, как братья, старший брат все время опекал и помогал младшему. Говорили, что тренер тоже стал бы великим боксером, но травма, полученная в быту, перечеркнула все планы перспективного боксера.

Тренер сидел за столом, а его правая больная нога покоилась на столешнице. В левой руке тренер держал стакан с апельсиновым соком. Кроме сока в стакане была еще и вод-

ка. Все это знали, и тренер знал, что все знают. Однако всегда говорил, что сок очень полезен для спортсмена.

– Ну, что петушки, неплохо. А ты Иван опять получил оплеуху.

– Да, знал я тренер, что он ударит. Все время следил за обеими руками, но он так быстро все сделал, что я опять пропустил.

– Все равно молодец, не дал ему возможности для прямого удара. А вот в ближний бой ты опять не смог пройти.

– Так Мага своими колотушками не дает, и скачет по рингу, как стрикозел. Все, что вы говорили мне перед боем, он наверно подслушивал. Все время уходил, уклонялся.

– Просто он бой читает, немного лучше, чем ты пока. Но и ты молодец. Ладно Иван, иди домой, завтра с тобой поговорим. Голова болит?

– Немного.

– Домой Иван, и сока выпей.

Поднял, посмотрел на свой стакан, сказал-чистого.

Когда за Иваном закрылась дверь, воцарилась тишина. Молчал тренер, молчал и Магомед, не зная, что от него хочет тренер. Тренер достал сигарету, прикурил, несколько раз затянулся, положил сигарету в пепельницу, отхлебнул из стакана, проговорил:

– Мага, ты у меня занимаешься меньше года, Иван более пяти лет. Он способный, трудолюбивый. Возможно со временем отбарабанив на ринге несколько лет и неустанно тру-

дьясь, он дорастет до элиты мирового бокса в своей весовой категории. Но ты другое дело. У тебя дар божий. Ты мыслишь, как зрелый спортсмен. Тебе бог дал фигуру боксера, о которой все могут только мечтать.

– Ага, руки как у гориллы, вставил Магомед.

– Не важен внешний вид человека. Человек прекрасен душой и делами. Можно быть красивой и никчемной куклой, а можно быть тем, кого люди будут помнить и уважать.

– Ты сегодня боксировал с Иваном, а я видел, что тебе скучно. Ты, наверное, мог уложить его еще в первом раунде, если бы захотел. Предугадывал все действия Ивана быстрее, чем он сам думал. Я за свою жизнь видел много великих боксеров, но ты можешь стать величайшим из великих своего времени. Ты так мало внимание уделяешь тренировкам, но у тебя с первого раза получается практически все, о чем я тебе говорю. Другие для этого месяцами ринг топчут. Тебе нужно подтянуть физику, а я научу тебя всему, что знаю сам, и привлеку человека, который нам тоже будет полезен. В начале двенадцатого года будут соревнования по ЮФО. Я хотел бы что бы ты там выступил. Это для тебя будет просто, в потом чемпионат России. Но и там у тебя тоже нет конкурентов. А потом, а потом пока говорить не буду, нужно поработать год.

– Я программистом хочу быть, вставил Магомед.

– Да потом будь кем хочешь, денег на любой престижный вуз хватит. Хоть в Гарвард поезжай. Ладно, иди домой Мага,

твоя жизнь тебе решать.

Магомед встал.

– До свиданья тренер.

– До свиданья Мага.

Глава 16. 13 сентября 2011 года. Вторник

Магомед, выходя из универа решил позвонить тренеру, чтобы спросить можно ему сегодня прийти на тренировку. Обдумав слова тренера, решил, что увеличит число тренировок до трех в неделю. Посмотрим, что получится, решил он. Доставая телефон не удержал его в своей огромной руке, тот начал соскальзывать, чтобы быстрее хозяина соскочить по ступенькам вниз. Рефлекторно потянулся за телефоном, и начал тоже спуск со ступенек. Правая пятка ноги зацепилась за край ступеньки. Магомед начал терять равновесие, взмахнул руками, спрыгивая по ступенькам вниз. Он не упал, и даже умудрился поймать телефон, но, когда ступеньки закончилась он с разбегу врезался в троих сокурсников из соседней группы.

– Извините, сказал он, схватившись за руку одного из них.

– Да на хрен нам твои извинения, козлина. Не видишь куда прешь?

– Я не специально, я споткнулся. Мага посмотрел в кого он врезался. Эти трое были так сказать, золотая молодежь города. Высокомерные, наглые, уверенные в себе повелители жизни.

Мага никогда с ними не общался, хотя постоянно встре-

чался с ними на лекциях. Он был скромным, малообщительным парнем, у которого из родителей была только бабушка. Поэтому общего с ними у него просто ничего не могло быть. Они его прежде просто не замечали, и его это устраивало.

Тот, кто с ним разговаривал, был выше на пол головы, и по фигуре видно, что часто посещал качалку.

– Да мне по фигу, что ты не специально. Это ты там в своем ауле можешь скакать как тебе угодно, а здесь смотреть нужно куда прешь, черномазая обезьяна.

– Ну тогда ты значит обезьяна белая, сказал Магомед, развернулся и пошел в сторону общежития.

В спину он услышал оскорбления вперемешку с матами, но не стал останавливаться и отвечать.

– Зря ты с ними связался, сказал Эльдар, одноклассник с которым Мага жил в одной комнате общежития. Чувствую плохо тебе будет, они тебе этого не простят, сволочи они конченные.

– А что я сказал? Он меня оскорбляет, а я совсем молчи?

– Не знаю, все здесь не так. Второй год здесь живу, а все чужое, не так как дома.

Мага после тренировки подходил к общежитию. Не далеко от входа у стоящего мерседеса открылись двери, и из него вылезли трое человек. Кто это Магомед не видел, фары светили в глаза. Когда он поравнялся с автомобилем, услышал

знакомый голос:

– Ну что черномазая обезьяна, ща тебя белые обезьяны, красной делать будут.

– Ребята, я же извинился, тем более я не специально. Я не хочу неприятностей.

– Создавать неприятности, таким как ты чурка, это наше любимое занятие, проговорил другой парень.

Они перекрыли ему дорогу к общежитию, и стали полукругом. Тот который был выше стоял в середине.

– Дайте мне пройти, мне не нужны проблемы, проговорил Магомед.

– Не хочешь проблем, тогда давай на колени, дитя гор, и кричи: простите меня великие белые люди, чурку глупую и не разумную. И дуй в свою халупу.

– Ты Петр, обратился он к парню который стоял слева, видео запиши, потом в интернет выложим, ржачка будет.

– Да пошел ты, сказал Магомед.

– Как хочешь сказал высокий, и начал заносить руку для удара.

Магомед, как будто не спеша, разжал левую руку в которой держал сумку, и она упала на землю. Чуть отступил вправо, дождался пока рука пройдет мимо лица, одновременно занес правую руку, и сбоку врезал нападавшему в челюсть.

– По-моему, сильно,– мелькнуло в голове, подумал он, услышал хруст ломающийся кости. Не останавливаясь раз-

вернулся в обратную сторону и левой рукой не сильно ударил в солнечное сплетение, тому, который стоял справа. И пока он еще только начал сгибаться и приседать, повернулся к тому что стоял слева. Левый стоял как вкопанный, держа телефон в руке, еще не осознав, что произошло. Наконец раздался звук падения тела со сломанной челюстью, и послышалось завывание, мгновение назад вершителя судеб черномазых. Правый лежал на боку постанывая, пытаясь схватить ртом воздух.

Мага поднял сумку, посмотрел на левого,— сказал,
— вызови скорую,— и направился ко входу в общежитие.

— Все Эльдар, отучился я, сказал он, выгонят меня из университета. Завтра уеду домой.

— А что случилось? Оторвавшись от ноутбука, спросил он.

— Этих троих у входа два раза ткнул, скорую ждут.

— Ой беда, беда. Точно выгонят, испуганно сказал Эльдар.

Магомед собрал вещи, позвонил тренеру, что больше не придет, и утром уезжает домой. На вопрос. Что случилось, все рассказал. Положил телефон на тумбочку, и не раздеваясь лег на койку.

За окном усиливался звук сирены подъезжающей скорой помощи.

— Что тренер сказал, спросил Эльдар.

– Ждать звонка.

Пять минут спустя в коридоре послышалось множество быстро идущих шагов, и дверь резко открылась. В небольшую комнату вошли с автоматами трое полицейских, старший лейтенант и двое рядовых. За ними вошел, парень, который был с телефоном.

Старлей спросил у него, – кто?

Парень пальцем указал на Магомеда.

Встать, – сказал старлей, – лицом к стене, и защёлкнул наручники на руках.

Глава 17. 14 сентября 2011 года. Среда. 00 часов 25 минут

Ночную тишину нарушил громкий голос, – давай майор показывай задержанных.

Дверь открылась и вошли трое, среди них Магомед увидел тренера. Задержанных было двое. Магомед встал, второй спавший, сел на нары и протирал глаза.

– Я так понимаю, это он, кивнул на Магомеда генерал.

– Да Валентин Дмитриевич, сказал тренер.

– Да уж, чудный торс. А руки, какие руки, – оглядев Магомеда, сказал генерал.

– Майор,– сказал генерал, я забираю это дитя гор. – Что там на него, неси. Посмотрю, и его вещи, если есть. Выходи парень.

Развернулся и пошел назад.

– Пойдем Мага, – сказал тренер,– шевелись.

На встречу уже спешил майор с папкой. Коридор был пуст. Все попрятались от греха подальше.

Генерал открыл папку, просмотрел несколько листов, перевел взгляд на Магомеда, сказал,– Тут парень тебе уже на десяточек лет настарались. Я так понимаю в процессе тебе еще что-нибудь добавят. Эх, жизнь.

– Ладно майор, вещи неси.

– Так точно. Товарищ генерал.

Майор принес две сумки поставил, и сказал,

– Товарищ генерал, завтра родители пострадавших придут, что я им скажу?

Генерал повернулся к тренеру, произнес,

– Вот видишь Василий Семенович, что творится. Закон как дышло, куда хочу, туда и поверну. Он сидит, а сидеть должны другие.

– Скажешь я его на родину отправил, повернувшись к майору сказал генерал.

– Бери парень сумки, пошли.

На улице генерал повернулся к тренеру,

– Василий Семенович, ты его сейчас вези его в Невинку, и сажай на любой поезд. Пусть едет в свой Дербент. А то завтра начнется: просители, советчики. Хорошо, что мне позвонил. Сломают парню жизнь, и не заметят. Только бы гордыню свою насытить, вот мы какие властные и сильные. Что за страна? Из далека смотришь, все белые и пушистые. Ближе подойдешь, волки и шакалы, да все больше шакалы. Вот уйду на пенсию, вернусь к себе в Сибирь, все заброшу, буду телевизор смотреть, «Поле чудес», или «Давай поженимся», да на охоту ходить. Там в лесу, что из далека, что вблизи, заяц и есть заяц, волк и есть волк. Там закон леса, и никто его не может под себя подмять. Ты Василий Семенович, позвони своим коллегам в Дагестан, пусть тренера ему хорошего найдут. Я тебе верю, что он станет хорошим бойцом. Я хоть

и дилетант, но ты знаешь бокс люблю, и полностью разделяю твою точку зрения. Я хоть и не видел, как он боксирует, но колотушки у него знатные.

– Слышишь парень, посмотрел он на Магомед, Василий Семенович говорит ты можешь стать великим боксером, не подведи тренера. Тренируйся и надавай по мордасам этим америкосам, что бы знали Россию матушку, и что бы эти высокомерные золотые подонки с их папашами с мамашами, которые тебя хотели уничтожить, подавились бы от злобы. Удачи.

– Спасибо, сказал Магомед.

– Спасибо Валентин Дмитриевич, сказал тренер.

– Хорошее мы с тобой дело сделали, Василий Семенович, ответил генерал, парня спасли. Может и мне там наверху зачтется, генерал показал пальцем в небо. И наконец тебе я должок вернул.

– Ну что Мага, давай прощаться. Жалко, что так случилось, очень жалко. Я сам хотел из тебя чемпиона сделать. Ты тренируйся, и побеждай, а я за тебя гордиться буду. Домой приедешь, симку новую купи, и позвони мне. Я уже к этому времени с ребятами в Дагестане обо все договорюсь. Хорошо, что сейчас уезжаешь. До Кропоткина доедешь, а там на другой поезд и домой. Лучше сейчас, пока они еще спят. Утром им сюрприз будет. Уж очень у них большие связи в крае. И не расстраивайся ты так из-за университета. Будешь

побеждать, в любом вузе тебе рады будут.

Состав дернулся, раздался металлический лязг сцепок. Проводник громко сказал, – парень давай в вагон, отправляемся.

Василий Семенович обнял Магомед,а,

– Давай в вагон сынок, удачи тебе. Как жалко. Что я лично не буду видеть твои победы.

– Спасибо тренер, до свидания. Мага вскочил на подножку медленно движущегося вагона, замахал рукой, и крикнул,

– Спасибо вам большое Василий Семенович.

Глава 18. 30 октября 2011 года, воскресенье. Станица, где- то в Краснодарском крае

Возле дома семьи Шумариных остановился запыленный мицубиси аутлендер. Водительская дверь открылась, из машины вышел молодой мужчина кавказской национальности. Открыл заднюю дверь автомобиля, со своей стороны.

– Возьми Руслана, Рама,– сказала молодая девушка.

Парень взял на руки маленький сверток, и отступил. Из машины вылезла молоденькая девушка, протянула руки.

– Дай мне нашего красавца, хочу сама маме показать. Может тогда не так кричать будет. Взяла ребенка на руки, и пошла к калитке забора, окружающего дом. Во дворе никого не было. Они вошли в дом. Девушка с порога крикнула,

– Мама, Костик.

Ответа не последовало. Обошли комнаты, никого. Наверное, за домом.

Они вышли во двор. Из-за угла дома шла медленным шагом худая сгорбленная пожилая женщина. Девушка обратилась к ней,

– Не скажите где Екатерина Ивановна?

Женщина, стянула платок с головы, обнажая полностью седые волосы, вытерла им лицо, засунула платок в карман ха-

лата, прикрыла ладонью глаза от бьющего в глаза солнечного света, некоторое время смотрела на девушку, затем произнесла трясущимся голосом,

– Анка, ты?

Девушка подалась вперед, присмотрелась, не понимая, как ее мать могла за год превратиться в худую сгорбленную старуху, прошептала,

– Мама, это ты?

Женщина уперлась спиной о стену дома, и медленно сползая на землю проговорила,

– Анечка, доченька, ты жива? Где же ты была? Где же ты была? А из-за тебя Костику всю жизнь сломали.

– А что я такого сделала? И где Костик?

Глава 19. 29 ноября 2011 года. Вторник

Мицубиси аутлендер остановилась у ворот дома.

– Вот ты и дома Сыночек, заходи. Я так рада, что все это закончилось.

– Тут ты права мама, ответил Костя. И жизнь, о которой я мечтал тоже закончилась, так и не начавшись.

– Что ты Костик, теперь все будет хорошо.

– Ладно ма, потом поговорим. Ты сказала, что Анька, стол накрыла. Я так соскучился по домашней еде.

Рамазан открыл дверь пропуская вперед Екатерину Ивановну и Константина. Запах домашней пищи изменил настроение Константина. Он вошел в комнату и увидел сестру. Она некоторое время стояла в нерешительности, потом бросилась к брату, обняла его, и сквозь слезы без конца повторяла,

– Прости меня Костик, прости меня.

– Ты не в чем не виновата. Перестань плакать. Дай я на тебя посмотрю. Такая же красивая. Племяша показывай.

– Пошли братик, покажу. Он в моей комнате спит.

– Ма, а он на Аньку совсем непохож, и темноволосый. Но тоже будет наверно красивый.

– Вырастит увидим.

Идите за стол, сказала, – Екатерина Ивановна.

Все уселись за стол. Воцарилось молчание, пока наливался борщ, раскладывался хлеб, подавалась сметана.

Константин нагнулся над тарелкой с борщом, вдохнул запах блюда, произнес,

– Ма, водка есть.

– Сынок, ты никогда не пил,

– Ма, а я уже не тот что был. Представляешь, и в «дурке» жизнь есть. Там не только дураков лечат. Со мной, например, в одной палате авторитетный вор под дурака косил, чтобы на нарах не сидеть. Говорил, дороговато, но дешевле чем с зоны прыгнуть, да и выгода на будущее. Он мне много чего про жизнь рассказал, глаза на многое открыл. Так есть водка, ма?

– Есть, есть сынок, сейчас принесу.

Встала из-за стола, и засеменила своей старческой походкой на кухню. Костя посмотрел ей в след, и тихо со злостью произнес,

– Суки ментовские, за мной должок.

Сидевший рядом Рамазан повернулся и внимательно посмотрел на Константина.

В комнату вошла Екатерина Ивановна с бутылкой в одной руке, и рюмкой в другой. Протягивая сыну бутылку, жалобно проговорила,

– Сынок ты только сильно не налегай на нее. Плохое кончилось, теперь все будет хорошо. Смотри какая у нас теперь семья большая.

Костя хотел ответить, что на самом деле думает, но не стал. Сказал совсем другое,

– Все нормально, ма. Просто захотелось, не сопьюсь. Не бойся, у меня еще в этой жизни есть дела.

Открыл бутылку, налил рюмку, повернулся к Рамазану, спросил,

– Будешь?

– Спасибо Костя. Я не пью.

– Молодец родственник. Тогда я сам. За встречу.

Закусил борщом. Опять налил рюмку,

– За здоровье, опять закусил, налил третью.

– Сынок. А не часто?

– Не бойся ма. Это последняя. За справедливость. Выпил и отставил рюмку.

Когда с обедом было покончено, но чай еще не подали, Рамазан и Константин вышли на кухню покурить, Костя спросил,

– Расскажи Рамазан, как же ты на моей сестре женился?

– А история простая, Костя. Я здесь в прошлом году с ребятами шабашниками работал. У моего отца строительная фирма, есть еще виноградники, теплицы, гостиницы. Я тогда на пятый курс строительного перешёл. Отец сказал, поезжай, посмотри, как в дали от дома живется и работается. Вкуси все прелести быта и жизни рабочего человека, чтобы потом, когда будешь руководить людьми понимал, как простые люди хлеб добывают. Я один мужчина в нашей семье,

есть еще две сестры. Работал здесь в вашей станице каменщиком. На почте с Анной познакомился. Потом еще раз в магазине встретились, заговорил с ней. Влюбился, она тоже. Так получилось, что она забеременела. Матери испугалась сказать, вот тайно и уехала со мной. Отец кричал, что лишит меня всего. У него свои планы были, другая невеста. Когда я сказал, что мы уедем наверно сюда к вам, испугался, что некому будет дело свой жизни оставить. Он то не скажет, что и как, гордый. Но я знаю, что любит меня. Хоть никогда не баловал, как другие. Всегда говорил, – сам всего добейся, а я если нужно помогу. Условие поставил. Что бы Анна нашу веру приняла. Ты не против?

– А мне какое дело? – Ответил Костя.

– Ну и хорошо. А когда сын родился, совсем другой стал, аж помолодел. Я иногда ему говорю, что и у сестер тоже дети есть. А он мне, да знаю я. Но это продолжатель рода по мужской линии. Вырастешь поймешь. Сюда внука отпускать не хотел, бояться за него. Ты уж прости, что из-за нас так с тобой произошло, если б я знал...

– Да не извиняйся ты, вы здесь не причем.

– Я с отцом разговаривал о тебе, и Екатерине Ивановне. Он говорит пусть дом продают, землю, если хотят, или в аренду сдадут, и к нам перебираются. Ты компенсацию получишь, как незаконно осужденный. У нас дом купишь. В парниках будешь работать, если хочешь, или что другое. Без работы не останешься. На агронома отучишься заочно, как

хотел.

– Нет Рама, это вряд ли. Не смогу я учиться. Кончилась мечта. Меня ж на «дурке» не просто так держали. Три месяца почти на уколах да на таблетках держали. Ходил как придурок, никаких мыслей, слюни текут, а я улыбаюсь. Это потом вор, про которого я говорил, поинтересовался про меня, подмазал, и меня прекратили этой гадостью пичкать. Теперь я долго ни на чем сосредоточиться не могу, читаю, а запоминаю плохо, а пытаюсь вспомнить начинает голова болеть.

– Костя, может это пройдет со временем. Поехали к нам. Дома врачам тебя покажем, может и помогут.

– Нет Рамазан, не поеду я с вами. Посмотри, что они с мамой сделали, со мной. Я не могу это так оставить. Раньше я и кошки не мог обидеть, а теперь ненависть мне спать не дает. Ведь они знали Рама, знали, что я не виноват. Им доставляло удовольствие издеваться надо мной. Им нравится ломать человеческие судьбы.

– Их посадят Костя, дело на них уже завели.

– Ничего им не будет, мне вор сказал, он законы хорошо знает. Дадут условно годик, два. Потом срок скостят. Отстранят от работы года на два, три. А потом они опять будут у власти, человеческие судьбы, развлекаясь ломать. Их нужно остановить.

– Ну и как ты это собираешься сделать? – спросил Рамазан.

– Пока не знаю. Вор, контакты оставил, к кому можно об-

ратиться. Вот дождусь, когда компенсацию мне пришлют, а там посмотрим. Бесплатно никто помогать не будет.

– Давай Костя все-таки сделаем, как мой отец говорит, а там уже решишь, что тебе нужно, может еще передумаешь. А вдруг с тобой что-то случится, мать одна здесь останется? Дома я тебе по этому вопросу если нужно помогу, и деньгами, и с людьми познакомлю. Но сам с тобой не пойду, семья у меня, родители, сестры.

Костя снова закурил, сидел молча. Рамазан тоже. Докурив сигарету, сказал,

– Наверно ты прав. Маме с Анькой лучше будет.

– Ну вот и правильно, Костик. Я очень рад что ты так решил. Дома тебе рады будут.

Глава 20. 25 февраля 2012 года. Суббота. Военная часть где- то в Волгоградской области

Магомед направлялся в душевую после отбоя. Шел третий день после учебки, как он попал в эту часть дослуживать. Чувствовал себя не совсем уютно, попав в незнакомый, сложившийся, и живущий по своим правилам коллектив. Очувтившись в душевой, увидел, что не он один в это время бодрствует. Над раковинной боец стирал носки. Магомед вспомнил, что его койка была наверху через ряд от Магомеда.

– Привет сказал Магомет, что не спишь?

– Да вот решил постираться. Одни порвались, новые были, не нашел. Кто-то, наверное, ноги им сделал. Вот и стираю.

– Воруют? – заранее зная ответ, спросил Магомед.

– Да не воруют, просто забирают. И не чего не сделаешь.

Старики кучкуются, а мы нет. Вот они нас по отдельности и гнобят. Колян Ерофеев выступил, так они его вдвоем отделили, никто не заступился. Все трусили. Я тоже.

– Понятно. Кивнул Магомед, и начал чистить зубы.

В душевую вошел с полотенцем боец, осмотрел обоих.

– Слышь молодой, обратился к Андрею. Раз стираешь, и мне трусы простирни, пока я в душе.

Андрей молчал.

– Ты че молчишь?

– Не буду, ответил Андрей.

– Я чёта не понял? Ты че офигел. На, стирай.

– Не буду.

– Да куда ты денешься чувырло? Ша воспитаем. Он вышел.

– Сейчас придут, сказал парень. Опять будут издеваться, и все равно заставят.

Через несколько минут в душевую вошли трое. Первым зашел сержант. Его Магомед сразу узнал. В первый же вечер он подошел к Магомеду, кинул куртку, и сказал,

– Нашивку замени на куртке.

– Тебе нужно, сам и меняй, ответил Магомед.

Тот постоял, потом сказал,

– Зря ты так, смотри не пожалей.

– Во Митяй, погляди на это чувырло. Я ему говорю, простирни, а он кочевряжится. Совсем обозрел молодой.

– Данила. А ты его сам не мог заставить? Он же не бычара какой? Обычный нормальный пацан.

– Правда Андрюха?

Андрей молчал.

– Ну раз ты Андрюха нас заставляешь ходить, упрашивать тебя, тогда и наши труселя постирай.

– Не буду, ответил Андрей.

Неожиданно Митяй схватил Андрея за ухо, и начал на-

гибать руку вниз. Андрей вскрикнул от боли, и начал нагибаться вслед за рукой, пока не очутился на коленях. Митяй свободной рукой начал шлепать Андрея по голове, приговаривая,

– Я тебе уже говорил, нужно старших слушать. Сказали сделать, значит сделай, все равно заставим. Постирал бы один труселя, а так трое будешь стирать.

– Отстань от него, сказал Магомед.

Митяй перестал стучать по голове, продолжая удерживать Андрея на коленях, и посмотрел на Магомеда.

– Слыш, чуркистан семнадцатый, Митяй засмеялся. Ты зубы почистил и в люлю. Не твое это дело.

– Слыш сюда Магомед, сказал Данила. Ты такой же, как он, тебя не трогают и радуйся. Иди спаточки.

– А ты Данила, что сам испугался парня заставить, подмогу притащил? Один на один, он бы тебе начистил, ответил Магомед.

Данила не нашелся что сказать, стоял молча.

– Слышь, вали отсюда, а то сейчас выпросишь, проговорил Митяй.

– Парня отпусти, Магомед сплюнул в раковину, и положил зубную щетку.

– Ну ты сам напросился чуркистан, отпуская Андрея процедил Митяй.

Андрей встал отошел к стене потирая ухо.

– Митяй не надо, он же секретчик. Сейчас мы ему насту-

чим, а завтра нам, – сказал последний из троицы.

– Не бзди Ванятка. Мы ему по почкам настучим, чтобы красненьким писал, и по яйцам, чтоб как утка ходил.

Митяй приблизился на шаг к Магомеду, и не успев ничего сообразить получил удар кулаком в грудь, почти сразу приземлился на пятую точку, и со скоростью литерного поезда проследовал несколько метров задним ходом, между двух своих товарищей, захлопнув неплотно прикрытую дверь душевой.

Оставшиеся двое недоуменно смотрели на своего вожака, который кривился от боли, пытаясь восстановить сбитое дыхание.

– Ах ты сука, крикнул Ванятка, и попытался достать Магомеда ногой. Попытка оказалась неудачной. Магомед переместился немного вперед и вправо, резко ударил в коленный сустав сбоку, высоко поднятой ноги. Ванятка вскрикнул, крутнулся на пол оборота вокруг своей оси, и грохнулся на пол. Данила, вообще ничего не успел предпринять, видимо обдумывая сложившуюся ситуацию, получил удар в левое плечо, ойкнул и боком побрел назад, как будто кто-то невидимый тащил его, но споткнулся о ноги своего лидера и завалился на него.

Вся троица уставилась на Магомеда кривясь от боли, и до сих пор не понимая, что произошло.

– Вы же тоже были молодыми, вас старики оскорбляли, унижали, вы их ненавидели, а теперь сами такие же. Уходите,

сказал Магомед.

Троица, кривясь от боли поднялась, и отбыла из душевой. Первым держась за грудь шествовал Митяй, следом прикрывая правой рукой поврежденное левое плечо Данила, последним прихрамывая поплелся Ванятка.

– Вот это да, восхищенно сказал Андрей. Я думал это только в кино так бывает. Спасибо, тебя Магомед зовут?

– Да.

– А меня Андрей, Андрей Семенов, протягивая Магомеду руку.

Магомед ответил на рукопожатие.

– Слушай, это что, какой ни будь тайский бокс.

– Нет просто бокс. Тренер сказал, что я могу стать хорошим боксером. Мне нравится бокс, но хочу я стать программистом. Магомед не понимал, почему разоткровенничался с этим незнакомым парнем.

– Здорово, у меня друг на программиста поступил. Я историком хочу стать. А боксер – это круто, а я вообще драться не умею.

– А я вот из-за своего бокса, здесь в армии, а не в универе. Ладно, пошли спать.

– Послушай Магомед, они тебе этого не простят. Данила и Ванька они так придурки, корчат из себя. А вот Митька, это тебе не простит. Подлый и злой.

– Пошли спать. Поживем увидим.

– Не, я спать не буду, – сказал Андрей, могут прийти но-

чью. А может и нет. Может на сегодня им уже достаточно.
Будут раны зализывать, и планы о мести строить.

Глава 21. 11 апреля 2012 года. Понедельник

Знакомство Андрея и Магомеда, со временем переросла в дружбу. Все свободное время они проводили вместе, когда была возможность. Магомед пропадал в секретке, Андрей стоял в караулах, охраняя склады. За это время они узнали друг о друге практически все. Андрей даже рассказал где и как нашел клад, и где спрятал найденные книги до своего возвращения домой. Иногда Магомед приходил, в свободное время, к месту несения службы Андрея, и они разговаривали. Так было и сегодня. Днем было очень тепло. Правда к ночи похолодало. Ночь была ясная и безветренная. Было приятно осознавать, что скоро лето. После отбоя Магомед решил на часик сходить к Андрею. Конечно это было нарушение, но пока их никто не поймал.

– Как ты думаешь Мага, я вот опять об этих винамах, что перевел в книге, может это быть правдой?

– А я не знаю, ответил тот. Посмотрел на небо, сказал,

– Посмотри, сколько звезд, какие громадные расстояния. Может человек придумать что-то, чтобы добраться от звезды до звезды? Я себе такое представить не могу. Но это я о себе. Вот уйдёшь на дембель, отдашь эту книгу государству, а там и посмотрим. Если через пару лет начнут у нас тарел-

ки летать туда -сюда, значит правильная книга. А не будут, и не надо. Значит предок индусский фантастику написал, а мы не поняли. Все равно тебе от государства деньги будут полагаться за клад.

– Мага, а ты после дембеля домой съездишь, и ко мне приеджай. У нас в Вологде универ есть. Восстановишься, будешь там учиться на программиста, на заочном, а жить у меня, если захочешь. А когда бабки за клад отдадут, тебе квартиру купим.

– Во ты фантазер Андрюха, ты сначала деньги получи, а потом делить их начинай. Запаришься еще получать. Ладно, пошел я в казарму, друг ты мой Андрюха.

Они пожали руки.

Магомед прошел несколько метров, как его окликнул Андрей.

– Мага, я воды забыл во флягу набрать, пить хочется, не принесешь.

– Давай принесу. В столовку схожу. Тут рядом.

– Спасибо.

Магомед ушел, а Андрей смотрел ему в след. Была ясная ночь, и Андрей видел, как Мага завернул за угол столовой, там, где был запасной выход.

Сейчас он наберет воды, и я увижу его, как он идет обратно, – подумал Андрей.

Магомед зашел за угол. У запасного выхода стояли и ку-

рили Митяй, Данила, и Ванятка.

– Опаньки, кто нарисовался, проговорил Ванятка.

Магомед подошел к ним и сказал,

– Дайте пройти.

Он видел, что они слегка на веселе. На верно опять жарили картошку с тушенкой.

Митяй отошел, и произнес, – проходи.

Набрав воды, Мага открыл дверь, опять увидев троицу. Он уже прошел между ними, но подозрительный шум заставил повернуть голову назад. В свете освещения на входе, Магомед увидел, как Митяй замахнулся доской, и эта доска приближается к его голове. Он попытался поставить рукой блок, но не успел. Доска чиркнула по кулаку, и врезалась в верхнюю часть скулы, рассекла кожу, и съехала в правый глаз. Магомед упал.

– Слыш Митяй, а ты похоже его убил, – прошептал Ванятка наклонившись над Магомедом.

– И че теперь делать будем? – Подал голос Данила. – Нам теперь кранты.

Митяй смотрел на окровавленное лицо Магомеда, молчал.

– Правда Митяй, что теперь делать? – тоже произнес Иван.

– Что делать, что делать? Давайте берем его, и несем за забор, где все в самоход ходят. За забор закинем. А там уже не наше дело. Берите за ноги вдвоем, я за руки.

Андрей увидел, как трое что-то несут в сторону забора. Они скрылись на полуразрушенном складе, потом снова появились направляясь к забору. Они кого-то несут. Мага, пронеслось в голове Андрей, кто еще мог быть в это время в столовке. Он колебался некоторое время, потом бросил свой пост и побежал в то место куда спешили эти трое. Он настиг их, когда, они пытались перекинуть тело Маги через забор.

– У тяжелый, – проговорил, Данила, помогая перевалить Магомедом через стену.

За спиной раздался топот ботинок. Троица остановилась, повернув голову.

– Стоять, – запыхавшись прокричал Андрей.

Троица опустила тело на землю.

– Слышь Андрюха, валил бы ты отсюда, проговорил Митяй, делая шаг вперед.

– Стоять, крикнул Андрей. Снял автомат с предохранителя, передернул затвор, повернул ствол на троицу.

Митяй остановился.

Андрей посмотрел на тело. Это был Магомед.

– Отошли в сторону. Быстро отошли, – сказал он.

Трое медленно отступили вдоль забора на несколько метров.

– Еще отошли, повторил Андрей.

Когда трое отошли, Андрей приблизился к Магомеду, опустился на колени.

– Мага, как же так?

Боковым зрением он увидел движение в свою сторону. Быстро повернул голову, и увидел приближающегося к нему Митяя. Не вставая переместил автомат в его сторону, и непроизвольно нажал на спусковой крючок. Автомат выплюнул длинную очередь, она прошила Митяя, опрокинув спиной на землю. Стоявший за Митяем Иван, вскрикнул, схватился за грудь, и то же начал опускаться на землю. Данила с криком, – помогите, – бросился бежать.

Андрей опустил на землю автомат, посмотрел на Митяя, подошел к Ивану. Иван лежал на спине, стонал, держал руки на груди, из-под которых в разные стороны растеклась кровь. Он смотрел испуганными глазами на Андрея, хотел что-то сказать, открыл рот, что-то пробулькал, и из рта потекла струйка крови.

Андрей развернулся и направился к Магомеду, опустился перед ним на колени.

– Как же так Мага, тебя убили из-за меня.

Он сел рядом на землю, прислонился спиной к забору,

– Мага, друг Мага, как мне теперь жить.

Раздался стон, Андрей посмотрел на Магомеда.

– Мага, ты живой, крикнул Андрей.

Магомед правой рукой дотронулся до того места, где раньше был глаз, и опять застонал.

Андрей осторожно поднял его голову, и положил себе на колени.

– Мага, ты меня слышишь? Мага?

– Да, он тихо ответил. Немного помолчав спросил, – Что произошло?

– Они хотели тебя убить?

– А где они?

– Я их убил.

Магомед попытался подняться, застонал, но не смог.

– Зачем Андрюха?

– Все произошло так быстро Мага, я даже и не понял.

– Зачем, тебя же теперь посадят, Андрюха.

– Да, наверное.

Помолчав продолжил.

– Не смогу я жить в тюрьме Мага. Я о другой жизни мечтал.

– Андрей, помоги подняться, тихо сказал Мага.

– Лежи Мага, не нужно вставать. Скоро помощь придет.

Вон, уже бегут.

Андрей, помолчав, продолжил.

– Меня сейчас арестуют, наверное, Мага. Обещай мне, что, если я не увижусь с родителями, ты сам поедешь к ним, расскажешь все как было на самом деле, покажешь тайник в гараже. Отдай им план, где зарыты сокровища, а книги забери себе. Библию продай, а книги про винамы отдай государству. Тебе и за них выплатят деньги. На учебу хватит, и на другое.

– Не надо Андрей, все еще может обойдется.

Андрей поднял голову и посмотрел на бегущих в их сторону еще далеко вооруженных людей.

– Ничего не обойдется. Убитых не встанут, все кончено. Мага пообещай, они уже скоро будут здесь.

– Хорошо Андрей.

Глава 22. 14 апреля 2012 года

Любимые мама и папа. Простите меня, пожалуйста. Я не знаю, как это случилось. Я никого не хотел убивать. Уходя в армию, я был уверен, что год пролетит быстро, мы снова встретимся, я буду работать с папой на стройке, поступлю на заочное в универ. Я хотел раскрывать тайны, изучать историю прошлого. Хотел радовать вас своими успехами.

Если к вам приедет мой друг Магомед Гамзатов, встретьте его как сына. Я очень рад, что в моей жизни был такой друг.

Как жалко, что я вас больше не увижу.

Простите меня. Я не смогу жить в тюрьме, понимая, что все, о чем я мечтал, так и останется мечтами.

Ваш любящий сын, Андрей.

Из выпуска новостей.

Сегодня рано утром в камере был найден повешенным военнослужащего срочной службы Андрей Николаевич Семенов, 1993 года рождения, уроженец г. Вологда. Рядом с телом найдена предсмертная записка.

Как ранее сообщалось, рядовой Семенов несколько дней назад покинул свой пост и расстрелял двух своих сослуживцев, после чего сдался. Следствием установлено, что убийство произошло, из-за неуставных отношений.

Глава 23. 26 августа 2012 года. Станица, где-то в Краснодарском крае

– Он очнулся Костя– негромко, проговорил Али.

Костя, еще некоторое время смотрел в окно через занавеску, потом развернулся, и не спеша подошел к лежащему на полу. Немного посмотрел на него сверху, потом опустился на корточки перед лицом лежащего, продолжая смотреть ему в глаза.

– Что вам от меня нужно? – с трудом проговорил лежащий на полу человек, морщась от боли в голове.

Константин встал, взял с журнального столика бутылку пепси, подошел и влил немного в рот лежащего. Поставил обратно, сел на диван, налил грамм тридцать хозяйского коньяка, выпил, и закурил сигарету.

– Смешно, Али. Сидим здесь, а пьем дагестанский коньяк.

– Разве это пьем, губы мочим,– ответил Али. – Что, сидишь Костя, пора уже ехать.

– Скоро поедем, не спеши,– ответил он.

Человек на полу зашевелился, и опять спросил,

– Кто вы такие, что вам нужно?

– Не вспомнит он тебя Костя, и я бы не узнал. Усы, шрам на всю щеку, сказал Али.

Костя докурил сигарету, бросил окурочек на пол, встал, подошел к лежащему, опустился на корточки, посмотрел в глаза пленнику.

– Костя Шумарин я.

Пленник напрягся, какое-то время молчал, соображая, потом испуганно быстро проговорил,

– Что ты хочешь сделать, убить меня? Не нужно Костя, пожалуйста. Я не специально. Молодой был, испугался, потому и убежал.

– Врешь ты все, Кирилл-ответил Костя. Был бы ты человек, вместе с отцом помогли бы нам хотя бы с похоронами. Но ведь нет. Сбил и бросил отца умирать, а потом и виноватым его сделали. Твой отец сволочь был, и ты по его стопам пошел. Тоже мент, и такая же гниль. Мне станичники спасибо скажут, если тебя убью. Но убивать я тебя не буду, это было бы очень просто. Если сегодня не сдохнешь, проживешь дольше меня, но всю жизнь моего отца помнить будешь. Вы поганые менты мне и моей семье всю жизнь сломали, пора и отвечать.

Костя встал, взял пульт от телевизора и добавил звук.

– Не надо, пожалуйста, Костя, не надо, прости меня, закричал Кирилл.

– Али давай скотч, сказал Костя.

Али оторвал от рулона полосу скотча длиной сантиметров пятнадцать, подошел к Кириллу, и не обращая на его крики, и попытки увернуться, заклеил рот.

– Костя, а что с бабой и ребенком делать?

– Ничего Али, они не причем.

– Добрый ты, а я бы уши и носы подрезал, пробурчал Али.

– Помоги перевернуть, – сказал Костя.

Вдвоем перевернули грузное мычащее и извивающиеся тело. Али придавил Кирилла к полу. Костя взял с журнального стола большой отточенный, за время ожидания, приходящего в себя Кирилла, кухонный нож, и двумя быстрыми движения перерезал Кириллу сухожилия на обеих ногах в районе пяток. Встал, бросил нож на пол, посмотрел, на извивающиеся и стонущее тело, сказал,

– Пошли.

Проходя мимо ванной, Костя остановился, открыл дверь, посмотрел сидящих на полу испуганную женщину и девочку, сказал,

– Десять минут не выходить.

Помолчал, посмотрел на молодую женщину, проговорил,

– Он даже не вспомнил о вас, и прикрыл дверь.

Они вышли за калитку дома, дошли да конца улицы, повернули за угол, сели в старенькую пыльную восьмёрку и тронулись.

Смеркалось.

– Надо было баб связать, минут через пять сказал Али, управляя автомобилем.

– Зачем, сказал Костя. Пока менты приедут, пока разбе-

ругтся, пока что-то решат, мы уже дома будем. Тем более сегодня воскресенье. А в понедельник к вечеру нас и в Дагестане не будет.

Он открыл бардачок, достал одноразовый станок, и начал сбривать усы. Ощупал рукой лицо, повернулся к Али, спросил,

– Ну как, посмотри.

– Нормально, ответил тот.

Взял полотенце, смочил из бутылки водой, и принялся стирать с щеки искусственный шрам нарисованный канцелярским клеем.

– Тебя теперь и не узнает никто, посмотрев на Костю сказал Али. От ты выдумщик.

– Шапку снимай, сказал Костя.

Али стянул белую вязанную шапочку из-под которой рассыпались, закрывая уши волнистые черные волосы.

– Наконец-то, уж очень жарко, – сказал он.

Переезжая небольшую речку по мосту, Костя выкинул в воду станок и шапочку.

Глава 24. 28 августа 2012 года, вторник. г. Дербент

– Сынок, не нужно ни куда ехать, останься,— глядя в глаза сына, сказала Анна Михайловна. – Сон мне плохой приснился.

– Ма, да кокой сон? Веришь ты во всякую ерунду,— ответил Костя.

– Не ерунда, это сынок. Вещий сон, приснился с четверга на пятницу.

– Ну и что за сон ма,— спросил Костя

– Приснился твой отец. Я смотрю ты к нему подходишь, вы обнимаетесь. А он говорит,

– Ну что сын, пошли? Вроде ты все дела, что наметил, выполнил.

А ты отвечаешь,

– Вроде так, пошли отец.

Ты его обнял. Вы мне помахали на прощанье и пошли, и растаяли в дали.

– Да ладно тебе ма, – это просто сон.

Костя обнял мать, сестру, пожал руку зятю на прощанье, сел в машину, завел двигатель. Помахал рукой, в открытое окно, крикнул,

– Не плачь мама, все будет хорошо.

Костя включил скорость, и машина скрылась за поворотом.

– Где Мага? – спросил Костя.

– Возле дома стоит, ждет, – ответил Али.

Через пару кварталов Костя остановил возле обочины, где стоял Мага. Оба вышли из автомобиля, поздоровались. Али открыл багажник, спросил:

– Что-то вещей у тебя маловато, Мага.

– А зачем много? Если не получится у родителей Андрея остаться, и работать с его отцом на стройке, оформлю документы в универе, и вернусь домой. А получится, потом ты или Костя оправите мне зимние вещи. А нет, кого-ни будь еще попрошу. Бабуля не сможет, совсем плохая. Хорошо, хоть есть кому за ней присмотреть.

– Поехали мужики, садясь за руль, -сказал Костя.

Когда выехали из Дербента, Костя произнес,

– Кизляр проедем, ты за руль сядешь Али. Так и будем меняться. Где-то под Волгоградом заночуем, потом под Москвой. Бог даст, в четверг на месте будем. Ты Мага пассажир, будешь у нас на побегушках. Водички принести, бутербродик подать.

– Щяз, – ответил Мага.

– Не хочешь, не надо. Щяз выходишь, и красиво, не спеша на поездице, под стук колес, – выразительно сказал Али.

– Сатрапы, – ответил Мага.

Все засмеялись.

Глава 25. 31 августа 2012 года, пятница. г. Вологда

– Я поехал мужики, стоя в двери номера гостиницы, – сказал Мага.

– Удачи Мага, – ответил Али.

– Бог в помощь, – сказал Костя. Если будешь задерживаться в универе, звони. К пяти вечера мы будем готовы, как договорились.

К дому родителей Андрея они подъехали около шести часов вечера.

– Что-то мне не по себе, – сказал Магомед. – Сейчас слез будет. У самого на душе тоскливо, Аллах свидетель. Хороший друг был Андрюха.

– Все хорошо будет. О сыне хорошее расскажешь, опять же, про его открытие. Родителям будет приятно, – ответил Али.

– С богом Мага, мы здесь будем ждать, – сказал Костя.

Мага вышел из подъезда в сопровождении родителей Андрея, часа через два. Костя и Али вышли из машины и пошли на встречу. Поздоровались.

– Ну что ребята, пошли в гараж, – произнес Николай Петрович, – тут не далеко.

Когда все очутились в гараже, Николай Петрович, снял

несколько досок закрывавших спуск в подвал гаража,— сказал Магомеду.

— Давай сынок спускайся со мной.

Константин и Али переглянулись, но промолчали.

Минут через пять оба вылезли из подвала. Первым Николай Петрович, за ним держа под мышкой большой сверток в черном полиэтиленовом мешке Мага. Вместе они развязали мешок и вытащили книги, завернутые в прозрачны полиэтилен. Вместе с книгами лежал лист бумаги. Мага развернул его, посмотрел, и произнес,

— Это план о котором говорил мне Андрей.

Николай Петрович взял в руки лист, какое-то время смотрел на него, потом перевел взгляд на Магомеда, и тихо сказал,

— Спасибо сынок.

Елена Александровна, мать Андрея, за все время не проронила ни слова, временами вытирая слезы платком.

Глава 26. 1 сентября 2012 года, суббота

– Давайте прощаться, вам пора, – грустно сказал Магомед.

– Да уж, – ответил Костя, – дорога длинная. Обнял и похлопал Магу по спине.

– Да поможет тебе Аллах, – обнимая Магу, произнес Али.

– Спасибо, пусть поможет всем нам, – ответил Магомед, и продолжил,

– Я здесь в свободное время буду в боксерском клубе помогать, тренер договорился. Раньше не хотел говорить, не знал останусь здесь или нет. Я хоть и вижу только одним глазом, но кое- что могу. Может и тренером стану. Что-то изменилось во мне. По-другому жизнь свою теперь вижу.

– Здорово, ответил Али. – Уверен, ты станешь классным тренером.

– Удачи, – сказал Андрей, усаживаясь на пассажирское кресло.

Мага проводил взглядом отъезжающий автомобиль, и зашел в подъезд дома.

Глава 27. 8 сентября 2012 года, суббота. г. Армавир, Краснодарского края

Когда восьмерка остановилась рядом, Физули, сел на пассажирское сиденье. За рулем был Али, Костя сидел сзади.

– Сала малейкум.

– Малейкум асала, – почти одновременно ответили Али и Константин.

Физули, протянул руку, и поздоровался с Али.

– А это Костя, сказал Али.

– Рад познакомиться, ответил Физули.

– Взаимно.

Физули посмотрел на Али, улыбнулся, и сказал. Смешно выглядишь, красная шапочка и усы.

Али улыбнулся в ответ.

– Это Костик, конспиратор. Так он прикалывается. Посмотрят на меня, и что вспомнят? Красную шапку и усы.

– Рассказывай Физули, – сказал Костя.

– Все, как всегда. По субботам у них банный день. Каждую субботу они всегда вдвоем с бабами парятся. Бабы меняются, а в остальном все, как всегда. Примерно к двенадцати ночи, они напиваются, иногда девок бьют, тогда в следующей субботу новые шлюхи. Субботник у них, так сказать. Рыч-

кин остается ночевать у Будрина. Утром они похмеляются, иногда играют в бильярд, и к обеду Рычкин уезжает. Я уже полтора месяца за ними слежу.

– От суки, таких и бог не наказывает, – сквозь зубы сказал Али, и продолжил,

– Из органов их выперли, условно дали, а им все нипочем. Создали охранную фирму, и жируют. Все везде помазано.

– Все да не все, ответил Костя. Вот мы с тобой сегодня и поможем богу, раз ему пока некогда обратить на них свое внимание.

Он посмотрел на часы.

– Почти одиннадцать, пора. А то напьются и не поймут ничего. Физули, ты в машине посиди. Пусть двигатель работает. Мы не долго, минут десять, пятнадцать. Али, в бардачке скотч и нож возьми, и пошли.

Когда они зашли во двор, Али сказал,

– Костя, забор высокий, ворота тоже, а замок хлопеникий, зубочисткой открыть можно.

– Это просто ты мастер, Али. Я бы болгаркой открывал. Дверь в баню была открыта.

– Я и не сомневался, – тихо сказал Костя.

Они осторожно вошли в предбанник. Первый Костя, следом Али.

На ключ закрой.

Али кивнул, вытащил ключ снаружи и закрыл дверь изнутри.

Из следующего помещения, из-за прикрытой двери доносилась музыка, мужские и женские голоса, смех.

– Ты, Али, бьешь того, кто больше, у тебя удар сильный, это Рычкин. Ну а я значит Будрина.

Костя открыл дверь и вошел, следом за ним вошел Али. Разговоры и смех стихли, все находящиеся за столом усталились на вошедших. За деревянным столом сидели двое мужчин и две девушки, все раздетые.

– Вы кто, – спросил тот что поменьше.

– Гости, – ответил Константин.

– Не званый гость, хуже татарина, – вставил Рычкин.

– Тут ты в точку попал, – добавил Али.

– Слыш казлины, пошли вон из моей бани, – не совсем трезвы голосом проговорил Будрин, отстранил от себя девушку, и начал подниматься из-за стола. Вместе с ним начал вставать и Рычкин.

Али вышел из-за спины Константина, и так как Рычкин сидел немного дальше, направился к нему. Обоим раздетым мужчинам нужно было выйти из-за стола, чтобы стать напротив гостей. Али не дал до конца встать Рычкину, быстро подошел и нанес мощный удар правой рукой прямо в нос, голова откинулась назад, ударилась о деревянный сруб, дернулась, и он начал сползать на лавку, а затем на пол. Из носа обильно текла кровь.

Костя остановился напротив Будрина, осмотрел стол, взял не початую бутылку водки, и со всего маха опустил на его

голову. Бутылка разлетелась на осколки, залила волосы и лицо, перемешиваясь с кровью. Раздался женский визг. Одна из девиц дернулась в сторону двери. Стоять, заорал Константин. Обе замолчали и замерли.

– Быстро обе отошли к бассейну и заткнулись. Будите себя вести хорошо, ничего с вами не будет. Пошли я сказал, - прорычал Костя.

Девушки испуганно направились к бассейну, находящемуся в противоположном направлении от выхода. Костя, взял две простыни с лавки, кинул в их сторону.

– Прикройтесь.

Вдвоем они вытащили из-за стола находящихся в бессознательном состоянии Рычкина и Будрина, положили на пол, связали им скотчем ноги и руки, рты заклеили. Костя огляделся, зашел в парилку, увидел ведро. Ведром набрал воды из бассейна, окатил Будрина, следом Рычкина. Лежащие на полу, начали приходить в себя. В лучшем состоянии был Рычкин, он почти сразу начал пытаться освободить руки, извивался, что-то мычал. Константин набрал еще ведро воды, и снова окатил лицо Будрина. Полупьяный, полуконтуженный взгляд поблуждал по потолку, стенам, потом остановился на двух незнакомцах.

– Вроде очухался, – сказал Али.

– Похоже, – ответил Костя.

Он опустил на корточки у лица Будрина, спросил

– Узнаешь меня?

Будрин помотал головой из стороны в сторону.

Конечно, бывший начальник РОВД, врятли мог узнать в бывшем испуганном мальчике Костю. Сейчас он выглядел по-другому. Коротко стриженные волосы, небольшая борода на подбородке, шрам, наискосок проходящий через лоб и часть правой щеки.

– Костя Шумарин, я.

Глаза Будрина расширились, он что-то замычал.

– Вижу вспомнил, сказал спокойно Костя.

– Помнишь, как насиловал меня дубинкой? Ты мне всю жизнь сломал. Все, о чем я мечтал, ты разрушил. Закон тебя не может наказать, как ты этого заслуживаешь, а я могу. Теперь ты только дубинкой насиловать и сможешь.

Он поднялся, посмотрел на девушек, сказал,

– Ты что ближе к бассейну, иди сюда.

Девушка не двигалась, испугано смотрела на Костю.

– Живо сюда, не бзди, – прикрикнул Али.

Она вздрогнула и медленно направилась к ним.

– Али дай нож, сказал Костя

– И полотенце подай, вон на столе лежит.

Али вытащил из заднего кармана джинсов нож, снял чехол, протянул Косте. Следом подал полотенце.

– Давай красавица, возьми рукой его член, – он показал на

Будрина, – оттяни и держи.

– Не буду, – плача сказала она.

Али дал ей несильный подзатыльник, девушка ойкнула.

– Быстро схватила, – прорычал он. Девушка повиновалась.

Будрин мычал и извивался на полу. Костя быстро нагнулся и одним сильным движением отсек острым и большим ножом плоть под самый корень. Будрин изогнулся, и даже через заклеенный рот вырвался стон. Девушка вскрикнула, выпустила из руки уже не принадлежащую часть тела Будрина, пыталась отползти подальше.

Костя схватил руку девушки, вложил в руку полотенцу, и ее рукой придавил рану.

– Держи, и не отпускай.

Потом повернулся к столу, взял открытую бутылку водки, и стал поливать полотенце. Будрин стонал и извивался на полу.

– Присмотри за ней.

Али кивнул.

Костя подошел к Рычкину, опустился перед его лицом на колени, некоторое время смотрел в его испуганные глаза, произнес,

– Ты меня бил, когда я на тебя смотрел, помнишь? Кивни, если помнишь.

Рычкин кивнул.

– Хорошо. Теперь до конца своей жизни, ты будишь помнить, то что ты увидел последнее в своей жизни, это мой взгляд.

Константин левой рукой схватил Рычкина за подбородок,

а правой рукой в которой держал нож провел уже по закрытым от страха глазам, разрезая веки и глазные яблоки.

Он поднялся, посмотрел на извивающегося и стонущего Рычкина, повертел в руках нож, и бросил его в бассейн. Развернулся, подошел к столу, собрал телефоны, и бросил их в бассейн.

– А теперь слушайте меня девушки. Сидите пол часа тихо, потом можете выходить. Наш человек за вами присмотрит. Выйдете раньше, сами виноваты. Все понятно?

– Да,

Недружно ответили девушки.

– Пошли Али, пора, – сказал Костя.

Когда сели в машину, Физули произнес.

– Тут проезжал сосед, этого, – он кивнул в сторону дома откуда вышли Костя и Али.

– Когда кипишь начнется, он вашу машину вспомнит. У него, по-моему, и регистратор есть. Придется машину бросить.

– Без колес плохо, – ответил Али.

– Разберемся, – сказал Константин, – поехали Али.

– Подбрось нас до Нивинки Физули, а дальше мы сами, – помолчав сказал Али.

– Хорошо.

Пересаживаясь в машину Физули, забрали с собой два рюкзака. Костя сел сзади, Али впереди на пассажирское си-

день. Константин достал из рюкзака станок, и начал сбривать бороду. Потом передал станок, Али, который сбрил усы.

– Али, дай мне свою шапку.

Тот снял и подал ее Константину. Константин смочил шапку водой и начал стирать шрамы на лице. После чего выкинул шапку в окно.

Али и Константин вышли недалеко от автовокзала на трассе.

Глава 28. 9 сентября 2012 года, воскресенье. Где-то в горах Северной Осетии

Ну вот и добрались, – опуская рюкзак на траву, сказал Али.

Оба присели на небольшой полянке. Закурили. Константин огляделся. С одной стороны, полянка заканчивалась пропастью, с двух других сторон поднимались скалы, преодолеть которые можно было только с помощью снаряжения. Красиво. Посмотрев на Али, констатировал,

– Зря мы здесь остановились. Мы здесь как в мешке. Вход на эту поляну и выход, только с той стороны, откуда мы поднялись.

– На первый взгляд так оно и есть. Я не случайно, договорился с проводником с той стороны встретится именно здесь. Чуть выше по скале, вон там, где кончается скала и начинается пропасть, есть лаз, и, если его подорвать даже небольшим зарядом, за нами никто не пройдет. Придется обходить, или лезть по скале вверх, но нужно снаряжение, а за это время мы уже в Грузии будем.

– Али, ты мне говорил, что ты родом из этих мест, но откуда ты так хорошо знаешь местность.

– Мой отец лесником был. Мы тут не далеко жили. Мать

рано умерла. Я часто один ночевал, отца иногда по несколько дней дома не было. Зато все каникулы я с отцом проводил в горах. Самые радостные воспоминания детства.

Али грустно вздохнул.

– Хорошее время было. Отец, как-то зимой простудился сильно, несколько дней не было, еле живой домой добрался. После этого, как-то быстро начал сдавать. Как только мне исполнилось восемнадцать лет, устроил меня лесником вместо себя. А через полтора года умер. И я остался один. Я и раньше не сильно с людьми любил общаться, а когда отца не стало, в хорошую погоду редко дома появлялся. Мне горы и лес ближе. Так я пять лет и работал.

– А что потом?

– А потом я поймал трех браконьеров. Они забрели на мой участок от дяди Миши, с его территории. Со своим отцом я его несколько раз видел, да и потом, когда сам работал, его встречал. И представляешь, у этих браконьеров в качестве трофея был снежный барс. Я живого барса никогда не видел. Отец говорил, что сам живого барса видел в начале пятидесятых годов последний раз. Позже только видел следы несколько раз. А эти сволочи знали, что это очень редкое животное, но убили. Кто-то им помогал, возможно дядя Миша. Потому, что так просто барса не найти, за ним долго следить нужно. Отец говорил, очень осторожная кошка. Ну вот притащил я их в селение к участковому, и ничего дальше. Две большие шишки из Москвы, и директор заповедни-

ка. Короче, все так и закончилось, а меня на следующий день уволили. Работы не стало, я ничего не умею, кроме как хорошо стрелять. Нашлись добрые люди, подобрали, обогрели.

Али грустно ухмыльнулся, продолжил,

– И отправили в Грузию на базу подготовки боевиков, там, где мы с тобой встретились. Эх, если бы не выгнали бы меня, так бы работал лесником. Как я горы и лес люблю, мне так здесь спокойно. Ладно Костик пойду я в схроне поковыряюсь. Минут через двадцать вернусь, ужинать будем.

Али вернулся, как и сказал минут через двадцать. Константин закрыл перевод книги, составленный Андреем Семеновым, обратился к Али.

– Али, нельзя эту книгу из России вывозить. Я читал эту книгу пока мы ехали из Вологды. Если это все правда, что написано Андреем, это величайшее открытие. Эти Винамы, это настоящий прорыв в летательных аппаратах. И тот, кто будет обладать этой техникой, тот будет диктовать свои условия всему миру.

– Чихать я хотел на все. Ты что думаешь мне нравится убивать? Я горы люблю. Ты вот пока еще никого не убил. И не надо. Книги продадим, со всеми рассчитаемся, и все, я в завязке. На меня у органов ничего нет, пока нигде не засветился. Построю гостевой дом, где-нибудь здесь, буду туристов по горам водить. Я тебе не бесплатно помогал мстить, а за будущие деньги. Помнишь? И любой, кто мне помешает

книги продать, убью.

– И меня?

Али немного помолчал,

– Ты обещал, деньги за обе книги. Ты человек слова, я уже это понял. Не парься Костя, покупатель, хоть и в Турции, но мне сказали русский бизнесмен. Раз ты говоришь, что книга ценная, он России ее и продаст за гораздо большие деньги, чем нам заплатит. Лучше собери дров, и костерчик разожги, после ужина чайка попьем. Я скоро вернусь.

Когда пили чай, Али протянул Константину пистолет.

– Откуда?

– Из тайника.

– Кто-то здесь недавно был. Дня два, три назад. Двое. Я ниже по тропе метрах в пятидесяти две растяжки поставил, и карниз заминировал. Судя по всему, о проходе они не знают, нет там следов. Давай ложится спать. Человек должен появиться часа через два после рассвета. Лучше было бы конечно сейчас уйти отсюда, и ждать впереди. Но до темна пройти над пропастью не успеем, а соваться туда ночью не стоит.

Глава 29. 10 сентября 2012 года, понедельник. Где-то в горах Северной Осетии

От прогремевшего взрыва оба вскочили.

– Растяжка сработала, – крикнул Али, кто-то сдал. Давай на верх, – он побежал к скале, и начал карабкаться вверх.

Константин побежал следом. Подбежав к скале, остановился и крикнул,

– Книги забыл.

Вернулся, схватил рюкзак, и побежал обратно.

Когда он подбежал к скале, Али стоя в расщелине, крикнул,

– Быстреей, руку давай, они уже здесь.

Костя протянул руку, но в это время раздалась автоматная очередь, пули застучали по камню рядом с ним на уровне груди. Что-то стукнуло больно в спину, и Константин начал сползать в низ. Из рта потекла струйка крови.

– Костя, крикнул Али, – пытаясь схватить Костю за руку.

Новая автоматная очередь загнала Али в расщелину. Константин, сползая на землю, перевернулся на спину. Его глаза уперлись в голубое утреннее небо. В это время за скалой раздался взрыв.

– Ушел Али, ну и хорошо, – подумал Константин. В груди

булькало и жгло. Из рта струйкой вытекала кровь.

– Мама оказалась права, не увидимся больше, жалко. Вещный сон.

Над ним присел боец в камуфляже, посмотрел на Костю, повернул голову назад, крикнул кому-то,

– Этот еще жив.

Он начал подниматься, но Костя схватил его за рукав, булькающим голосом тихо сказал,

– Там в рюкзаке книга, очень важно. Запомни, ее нашел Андрей Семенов. Слышишь - Андрей Семенов из Вологды.

Константин разжал пальцы, рука упала на траву. Глаза смотрели на чистое утреннее небо.

– Как же красиво. Он с трудом вздохнул последний раз.

Глава 30. 11 сентября 2012 года, вторник. г. Вологда

Несколько часов Родители Андрея Семенова и Магомед стояли вместе с большим количеством любопытных, напротив Софийского собора, и наблюдали через реку, как производились раскопки входа в подземный туннель, согласно плану, составленного Андреем. Работников и техники было много, работа шла быстро. Все происходящее снимал местный телеканал. Потом началась суэта, восторженные крики, и на поверхность начали выносить какие-то предметы. На расстоянии, с которого смотрели родители Андрея и Магомед, трудно было разобрать, что это было.

– Ну все пошли домой, нашли. Все остальное по телевизору вечером узнаем: – сказал Николай Петрович.

Супруги Семеновы расположились на диване в зале перед телевизором, Магомед занял место в кресле. После нескольких новостей диктор произнесла,

– Сегодня в Вологде после многолетних поисков во главе с Министром культуры области, Мишулиным Геннадием Вениаминовичем, было совершено открытие мирового значения. Была найдена предполагаемая часть библиотеки Ивана Грозного, ранее считавшаяся утерянной безвозвратно. Наш

корреспондент рассказал с места событий....

Николай Петрович выключил телевизор. В комнате наступила тишина. Елена Александровна, всхлипнула, вытерла рукой, скатившеюся слезу,

– Украли Андриюшино открытие.

Глава 31. 24 августа 2019 года, Суббота. г. Вологда

Лежащий на обеденном столе сотовый телефон Елены Александровны зазвонил. Она вытерла мокрые руки о полотенца, и ответила на звонок.

– Здравствуй Мага, мы тебя ждем. Ты обещал прийти на обед.

– Здравствуйте Елена Александровна. Мы придем с женой. А вы новости смотрели?

– Нет, а что там?

– Посмотрите ближайшие новости.

– Что там Мага?

– Обязательно посмотрите, сами все поймете. Мы скоро придем.

– Коля, – крикнула Елена Александровна, Мага звонил, слышишь меня.

– Слышу, – Николай Петрович зашел на кухню, – что он сказал? Не придет?

– Нет придет. Он был очень взволнован, просил, что бы мы посмотрели ближайшие новости.

Николай Петрович включил телевизор, и выбрал канал Россия– 24.

– Через пять минут будут новости. Поставь Лена чайник, чайку попьем.

На экране телевизора пошла заставка новостей. Потом на экране появился диктор.

– Добрый день! Сегодня в 12 часов дня на всех центральных каналах транслировалось выступление министра обороны России, генерала армии, Шойгу Сергея Кужугетовича. Предлагаем вам полное выступление министра обороны Российской Федерации. На экране появилась трибуна, уставленная микрофонами, к которой подходил Министр Обороны.

– Дамы и господа! Последние несколько дней средства массовой информации сообщают о многочисленных появлениях неизвестных летающих объектов, которые наносят высокоточные удары в разных частях нашей планеты, по местам расположения террористов, уничтожая живую силу и технику. Некоторые страны предприняли попытки перехвата объектов, которые не увенчались успехом.

По указанию президента России мне поручено сообщить следующее. Вышеуказанные летательные аппараты являются новым вооружением воздушно– космических сил России. В настоявшее время на боевое дежурство заступили пять истребителей шестого поколения Миг-33, два Су-36А, и два Су-36К. Данные истребители превосходят любые истребители других стран по полетным характеристикам и вооружению многократно. Любой из них, в течение нескольких ми-

нут может оказаться при необходимости в любой точке планеты. Истребители Су– 36 К способны выполнять краткосрочные полеты в открытом космосе.

В ближайшие полгода, на боевое дежурство заступят многоцелевые летательные аппараты седьмого поколения, способные двигаться в атмосфере, космическом пространстве, и под водой.

А теперь прошу задавать вопросы.

– Ну что Лена, вот и открытие твоего сына. Не пропала книга, о которой Мага рассказывал.

Глава 31. 25 августа 2019 года. Воскресенье. г. Вологда

Услышав звонок Николай Петрович поднялся с дивана, пошел открывать дверь.

– Добрый день Николай Петрович, – сказал незнакомец.

– Здравствуйте.

– Разрешите представиться, Савченко Ярослав Иванович, представитель президента Российской федерации.

Николай Петрович удивленно посмотрел на гостя.

– Разрешите зайти?

– Да, проходите, пожалуйста.

– Где мы можем поговорить?

– Сюда проходите, – Николай Петрович показал на зал.

Ярослав Иванович прошел в комнату.

– Можно пригласить Елену Александровну.

– А в чем собственно дело?

В это время Елена Александровна появилась в комнате.

Елена Александровна, Николай Петрович. Мне поручено президентом России, согласовать с вами дату личной встречи с господином президентом. Он хочет поблагодарить вас, за совершённое открытие вашим сыном Семеновым Андреем Николаевичем.